

ПРЕИСПОДНЯ

МАКСИМ ТАУСС

ГАММА-3

Максим Гаусс

Преисподняя «Гамма-3»

Серия «Преисподняя», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301353

Аннотация

На след Максима вышли наёмники. Им известно о секретной деятельности законсервированного лабораторного комплекса «Гамма-3», который так упорно искал полковник Зимин. Но информации о его точном местонахождении у наёмников нет.

Сам Макс находится под влиянием экспериментальной сыворотки, которую ввёл ему погибший профессор Германов. Парня преследуют странные видения и галлюцинации.

Максим понимает, что ответы на мучающие его вопросы находятся где-то в туннелях «Гаммы». Ему необходимо спуститься в научно-исследовательский комплекс снова. Как встретит их “Астра” после того, как они взяли штурмом гермоворота и затопили туннели, спасаясь бегством? Кто или что встанет у них на пути на этот раз?

Содержание

Глава 1. На поверхности	4
Глава 2. Лекарство от смерти	25
Глава 3. Вооружён и опасен	55
Глава 4. Первая кровь	83
Глава 5. Добро пожаловать в ад	105
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Максим Гаусс

Преисподняя «Гамма-3»

Глава 1. На поверхности

Более двух десятков пуль двенадцатого калибра буквально изрешетили и профессора Штрасса и его таинственного спутника, оставив позади них, на тёмной бетонной стене несколько выбоин.

Оба окровавленных тела, словно мешки с дерьмом, рухнули на песок.

Я, не веря своим глазам, облегчённо выдохнул. Хотя, наверное, преждевременно поторопился.

Из-за горящих обломков дрезины, шатаюсь и сильно хромая, показался изуродованный майор Доронин. Его лицо было изранено так, что узнать офицера было весьма проблематично. Его шатало из стороны в сторону, словно пьяного порывами ветра.

– Вы! – произнёс он, с хрипом выдыхая воздух.

Мы, прижавшись к стене туннеля, молчали. А что тут скажешь?

– Вас всего четверо... – прохрипел он, сплёвывая кровь. – Где девчонка?

– Я здесь! – вдруг раздался её голос откуда-то слева.

Катя стояла между обломков, держа в руках второй пистолет, оставшийся у Дмитрия. Первый он выронил ещё перед самым крушением.

– Нет... – хрипло простонал Доронин, выставив перед собой уцелевшую ладонь, измазанную кровью. – Не стреляй, не надо!

– Почему это?

– Теперь у меня нет к вам претензий. Теперь я знаю... Вы никакие не диверсанты. Зимин врал. Я всё слышал.

Но девушка опускать пистолет не торопилась.

– «Астра» перестала быть секретным объектом! Вы... Вы можете идти. Я не буду препятствовать.

– Майор, – начал, было, Андрей и осёкся. – Но это же...

– Уходите отсюда! И никогда больше не возвращайтесь, – повысил он голос. – Ничего хорошего здесь уже не будет.

– Вы нас отпускаете?

– Да... – он развернулся и, сильно хромя, двинулся обратно в сторону гермоворот. Затем остановился, обернулся и с горечью в голосе произнёс: – Простите нас всех!

Через несколько минут майор неторопливо скрылся во тьме туннеля. Доберётся ли он до командного бункера?

Никто не проронил ни слова.

– А кто это такой? – наконец-то спросил Павел, пнув ботинком лежащее на песке тело профессора.

– Один из тех, кто в 1986 году устроил ту ужасную бойню. Это Штрасс.

– О, как... – присвистнул тот. – Тот самый?

– Да.

– Скотина!

– Люди, надо отсюда выбираться! Всем нужна медицинская помощь, – произнёс ослабевший Дмитрий, сидя на бочке.

– Павел, как думаешь, как они сюда попали? – спросил я.

– Скорее всего, по воздуховоду. Сейчас посмотрю, – он быстро двинулся в ту сторону, откуда ранее появился Штрасс.

Через пару минут раздался его голос.

– Ну да, точно. По воздуховоду. Тут лестница! Кажется, я вижу свет...

– Лампы, что ли?

– Нет! Небо!

– Что-о?

– Только очень далеко. Около полусотни метров, наверное.

– Идём! Пора выбираться отсюда, – решительно сказал я. – Мы слишком задержались здесь.

... Через двадцать минут все мы наконец-то поднялись на поверхность. Был полдень. Павел прикрывался руками – даже такой свет его слепил.

Из-за серых туч выглядывало солнце. Чистый, холодный воздух наполнил лёгкие.

Вокруг шахты воздуховода стояли давным-давно забро-

шенные коровники. А вдалеке, над крышами строений, я увидел какие-то здания. Разумеется, это была Москва.

У входа в один из коровников мы обнаружили чёрный, заляпанный грязью внедорожник BMW X6 – машина профессора Штрасса. По соседству с ней был организован дежурный пост – стояла большая палатка, рядом лежали несколько ящиков и мешков. На одном из деревянных ящиков стояла массивная армейская рация. Сверху был установлен большой деревянный навес.

Горел костёр. В палатке, на складном столике ещё красовалась недоеденная банка тушёнки, кружка с чаем и внушительный бутерброд. Наверное, кто-то постоянно находился здесь, ожидая сигнала открытия гермоворот. Вряд ли профессору что-то из этого ещё понадобится.

Вдруг ожила рация.

– Штрасс, чёрт побери, куда вы пропали? – сердито произнёс неизвестный, сильно искажённый помехами голос. – Мы отправляем к вам группу быстрого реагирования, ждите!

– А, чёрт! Нужно валить отсюда и поскорее! – крикнула Катя, помогая раненому Андрею влезть в машину.

Уже находясь внутри салона, снимая изношенную обувь, я с удивлением обнаружил у себя на лодыжке едва приметный шнурок с небольшой пластиковой капсулой, в которой оказалась тщательно свёрнутая крохотная записка. В ней значилось:

«Максим, простите меня!»

Сыворотка, введённая вам – это незаконченный модифицированный прототип! Он не безопасен. Решение в комплексе «Гамма-3».

И. Германов...»

Неожиданно голова закружилась, в глазах потемнело, за тошнило. Из носа почему-то закапала кровь.

Я схватился руками за голову и глухо застонал...

* * *

Несколько раз внедорожник зарывался в грязь, но Кате каким-то образом всё же удавалось вытаскивать машину из самых труднопроходимых мест, выжимая из мощного дизельного движка последние лошадиные силы.

Солнце, стоящее в зените, уже успело растопить слегка подмёрзшую грязь. Перепаханные сельскохозяйственной техникой дороги оставляли желать лучшего. Коровники остались далеко позади – даже из виду пропали. Где-то там, в одной из лесных посадок находились почти незаметные руины ракетного комплекса минувшей советской эпохи. А глубоко под ними – туннели секретного военного объекта. И люди. Живые люди.

Дмитрий и Андрей, практически обессиленные, несмотря на суровую встряску, спали на заднем сиденье. У обоих наскоро были перевязаны раны ещё там, у коровников. Все мы изрядно вымотались, как физически, так и морально. Оно и

понятно, почти неделю без нормального сна, приёмов пищи, да и просто без элементарного отдыха. Постоянный стресс, дикая беготня, перестрелки, туннели и бункеры, жуткие мутанты... Что ни говори, а «Астра -1», со всеми её обитателями здоровье нам подпортила, причём основательно. Ещё неизвестно, сколько рентген мы прихватили с собой, посетив запасной реакторный блок, который так любезно саботировал главный инженер Шульгин. Я – вообще отдельный разговор. Да и самочувствие – полный аут. Сухожилие, к счастью, уцелело, но ушиб был основательным. Многочисленные мелкие раны, синяки и царапины были повсюду. А что за коктейль мне вколол профессор Германов в лазарете – вообще отдельная загадка. Да ещё и эта странная записка...

Сейчас голова не болела, но ощущения всё равно были паршивые. Настроение, кстати, тоже. У всех.

Катя, практически не пострадавшая при последнем крушении дрезины, и схватке с полковником, сама вызвалась за руль – ну а кому ещё вести внедорожник? Паше?

Сказать, что Павел Караваев был в шоке, значит, ничего не сказать. Он за все свои двадцать четыре года ни разу не видел солнца. Так же, как и голубого неба. Не видел снега, птиц, деревьев. Не дышал чистым, свежим воздухом. Поверхность он представлял себе совершенно иначе. А такой вид наземного транспорта, как внедорожник германского производства – вызвал у него неопишуемый восторг. Ведь кроме дрезин и поездов он никогда ничего подобного не ви-

дел. Даже на картинках.

Сидя на переднем сиденье, он то и дело тыкал пальцами по сторонам, постоянно отвлекая девушку вопросами типа: А что это? А там что такое?

Я, полулёжа на заднем сиденье, рядом со спящими друзьями, рассеянно смотрел в окно и думал. Думал обо всём. Невольно проскакивали в памяти фамилии, имена, звания. Зимин, Штрасс, Шевченко. Ныне покойная жена подполковника, бессмысленно погибший дезертир, так и не назвавший своего настоящего имени. Старик Черепанов, разорванный гигантским червём – неудачным (это как посмотреть) результатом программы «Землекоп». Майор Доронин – в самый последний момент осознавший, что та накопившаяся лапша на ушах, которую умело вешал все эти долгие годы полковник Зимин – полная чушь.

«Астра 1» – военный, научно-исследовательский комплекс или, если изволите, центр, с 1952 года успешно выполняющий поставленные сверху задачи. А тридцать четыре года спустя...

Что имел в виду отчаявшийся полковник Зимин, когда во время нашего последнего разговора кричал о том, что я ничего не знаю и не понимаю? Что такое приказывало командование? Что заставило его и остальных участников заговора решиться на такой дерзкий шаг? На предательство своей страны! Тогда ещё совсем другой страны.

Если разобраться, то тогда, когда Зимин и его сообщники

ещё не дошли до разработки своего коварного плана, они были молодыми офицерами – всем около двадцати – двадцати пяти. А тогда комплексом командовали совсем другие люди. Так к кому же поступали указания сверху? И какие?

Очень многого, что касается самой «Астры», мы, скорее всего, уже никогда не узнаем! Возвратиться туда? Да ни за что!

Машина выехала на асфальтированную дорогу. Тряска прекратилась.

– Макс! Куда нам ехать? – раздался уставший голос Кати.

– Куда хочешь! Подальше отсюда, – отстранённо пробормотал я.

– Я серьёзно! В больницу бы, парням медицинская помощь не помешает.

– Нельзя в больницу. Вопросы будут. Сама подумай – двое пострадавших с огнестрельными ранениями! И, вероятно, с признаками лучевой болезни. Что сделают в больнице первым делом? Сообщат в полицию. Или ещё куда-нибудь...

– Блин, верно. И что будем делать? – девушка на мгновение отвлеклась от дороги. И это чуть не стоило жизни всем нам!

– Катя! Осторожно! – вскрикнул я.

Внедорожник едва не угодил под колёса огромной чёрной фуры, пролетевшей прямо у внедорожника под носом. Ещё немного бы и всё – здоровья желаю! Фуру неожиданно занесло на скользкой дороге, а водитель, едва успев справиться с

управлением, тем не менее всё-таки отправил тяжёлую машину на встречную полосу, а затем и в кювет.

– Что это было? – растерянно пробормотал Андрей, едва не слетев с сиденья.

– Была бы авария, а так ничего, пронесло. Фура, вроде бы тоже цела, – я, оглянувшись назад, увидел слетевшую на обочину машину.

С минуту никто не проронил ни слова.

– Макс, нам надо где-то отсидеться. – Катя заметно нервничала. – Собраться с мыслями, решить, что делать дальше.

– Давай на базу «Дьяволов», – махнул я рукой, вспомнив про наш пейтбольный клуб.

– Хорошо!

– Что ещё за дьяволы? – поинтересовался Павел, но ему никто не ответил. Ни у меня, ни у Кати не было желания рассказывать парню, впервые за свою жизнь вылезшему из туннелей метро, о том, что такое современный пейнтбол.

Добравшись до места, мы первым делом разбудили раненых. Действие специальных обезболивающих, которые Катя вколола раненым ещё перед штурмом гермоворот – заканчивалось. Андрей, получивший сразу два ранения, временами скрипел зубами от боли. Дима вёл себя немного тише, но то и дело морщился.

База Red Devil, с яркой, соответствующей надписью на стене, размещалась в неприметном промышленном районе, где было множество складских помещений и заводских по-

строек. Если не знать этого района, потеряться среди строений – раз плюнуть.

Внутри всё осталось таким же, каким было до нашего весёлого путешествия. До следующего пейнтбольного турнира была ещё уйма времени, а потому вся остальная команда благополучно разъехалась кто куда за пару дней до нашего отъезда. Чего на базе торчать? Даже, несмотря на то, что ранее Андрюха с Мишей организовали здесь целый игровой центр: Пара X-Вох, несколько компьютеров, два огромных плазменных телевизора, протянутая линия высокоскоростного интернета – всё это заслуживало внимания. Но им и этого оказалось мало – ещё и сервер поставили.

В холодильниках было много закупленного пару месяцев назад бутылочного пива, воды, замороженного мяса и консервов. А на складе нашлось много сухих продуктов. В принципе, на базе можно было с успехом просидеть месяц, а то и больше. Но кому это было нужно?

И вот теперь, оказавшись здесь, мы не знали, что делать дальше. Куда идти? У кого просить помощи? Сообщить в полицию? Нет, уж. По крайней мере, не сейчас. Неизвестно, какая каша заварится, и кому мы перейдём дорогу таким кардинальным решением. Вполне возможно, что секреты «Астры» всё ещё кем-то контролируются. Сообщить журналистам? Да, возможно. Но мастера пера и ручки мигом реализуют чудовищную историю, приукрашенную массой шокирующих, но неправдоподобных деталей. И тогда в тот рай-

он устремятся десятки комнатных терминаторов, с целью получить острые ощущения, а заодно похвастаться. И что тогда?

А ещё меня уже долгое время мучил вопрос – что с Сергеем? Нашёл ли он выход? Жив ли? Или лежит где-нибудь в вентиляционной шахте ракетного комплекса его уже закончившее тело? А если он и сейчас бродит где-то в темноте, лишившись рассудка? Зачем мы позволили ему уйти? Глупейшее решение. Мы не должны были так поступать!

– Максим, это ваш бункер? – отвлёк меня Павел, осматривая довольно большое одноэтажное здание.

– Ну, не то чтобы бункер, – сбивчиво ответил я, но понял, что слишком устал, чтобы объяснять парню, что и как. – Да, это бункер нашей команды.

Катя, немного покопавшись с хитрым замком, открыла тяжёлую входную дверь.

– Ого! Ух ты! – восхитился Павел, едва вспыхнул свет.

– Нравится? – устало поинтересовался Андрей, хромая и кривясь.

– А то! Сколько тут всего...

– Это уж точно. Добра тут хватает.

– А оружие здесь есть?

– Нет, зачем? Оно тут ни к чему.

– А там что? Я вижу стойку с оружием!

О, боги! Парень увидел стенд с нашими пейнтбольными маркерами. Ну и как ему объяснить, что современные лю-

ди иногда собираются вместе, чтобы пострелять друг в друга шарами с разноцветной краской? Он, конечно, неглупый малый, но вряд ли наши развлечения будут ему понятны.

– Это ненастоящее оружие, – устало вмешался Дмитрий. – Так, игрушки.

– И зачем оно? Толку-то? – фыркнул Павел, недоумённо пожав плечами.

Никто ему не ответил. Не до того было.

Андрей, хромая, побрёл к холодильнику. Открыв дверь, он хищно оценил там обстановку, извлёк из глубин бутылку «Миллера», хлопнул крышкой и жадно, разом влил в себя добрую половину содержимого бутылки.

– Кайф! – выдохнул он, закатив глаза. – Несколько дней об этом мечтал!

– Какое тебе пиво? Ты же на стимуляторах и обезболивающих! – укоризненно произнесла Катя, попытавшись отобрать бутылку.

– Разберёмся! – Андрей бесцеремонно отодвинул девушку в сторону.

Дмитрий обессиленно плюхнулся на диван, при этом вскрикнув – дало о себе знать простреленное плечо. Выругавшись, он уткнулся лицом в подушку и почти сразу же храпел.

– Эй, Павел! Держи! – крикнул Андрей, отправив гостю вторую бутылку пива.

– Что это? – недоуменно спросил парень, ловко поймав

бутылку.

– Попробуй, – хоть и измученно, но зато искренне улыбнулся Андрей, после чего снова приложился к пиву. – Крышку не забудь открутить.

Павел, покопавшись, свернул крышку, осторожно понюхал содержимое бутылки и сделал глоток.

Все мы, за исключением дремавшего Дмитрия, внимательно наблюдали за ним, готовясь к какой-нибудь необычной реакции.

– О! – только и выдал Паша, а затем повторил процедуру по опорожнению бутылки.

– Ну и как тебе пиво? – осторожно поинтересовалась Катя.

– Пиво? Ничего, вкусно. А почему оно горькое?

Вопрос остался без ответа. Мы надеялись от души посмеяться, но шутка не зашла.

– Эй! Не мешало бы основательно покушать! Желудок уже к позвоночнику прилип от голода, – заметил открывший глаза Дмитрий, при этом по-пластунски сползая с дивана на мягкий ковёр, который, кстати, не помешало бы пропылесосить. – А после поспать. Пару суток.

– Сейчас чего-нибудь сообразим! – широко зевнул я, трогая ушибленный ещё там, в туннелях локоть.

– Эй, Катя! – крикнул Андрей, принимая лежачее положение. – Я что подумал... Ты ж у нас за повара, так? Испеки нам, старуха, колобок!

Девушка отреагировала не сразу, но зато потом, осознав, дико расхохоталась.

– Ага, щас! По коробу поскребу, по сусекам помету! – ответила она, вспомнив оригинальную сказку про внезапно ожившего исконно русского колобка.

Разговор о том, что нам делать дальше, ещё должен был состояться, но пока мы измотанные и голодные – ничего толкового из этого не выйдет.

Добравшись до кухни, я позвал с собой Пашу – пусть осваивается. А то неандерталец, блин... Пора адаптироваться к современным условиям!

– Что тут у вас можно кушать? – поинтересовался он, двинувшись следом за мной.

– Да всё, что найдёшь, – бросил я, не подумав о том, что мой ответ мог восприниматься двусмысленно.

В большой морозильной камере я нашёл несколько упаковок фирменных пельменей. Пока я подключал компактную газовую плиту и набирал воду в большую кастрюлю, наш гость извлёк замороженную пиццу из соседнего холодильника. Недоумённо покрутив её в руках, а затем, понюхав, он пришёл к выводу, что данный продукт вполне может быть съедобен. Когда я обернулся, тот уже вовсю грыз кусок подмороженного теста, кривясь и жмурясь.

– Ты что делаешь? – остолбенел я, после чего, не удержавшись, расхохотался.

– Макс? – спросила Катя, выглядывая из-за угла. Увидев

то, что меня рассмешило, девушка бессильно опустила на пятую точку, истерически хохоча.

– Эй, вы чего там заливаетесь? – спросил проснувшийся от громкого смеха Дмитрий, вновь залезая на диван.

Удивлённый Павел с куском теста в руке и набитым ртом, выглядел невероятно комично. На его лице застыло откровенное недоумение.

– Это можно есть, так ведь? – в конце концов спросил он, прожевав то, что отгрыз ранее.

– Можно. Но лучше разогреть! – кое-как пробормотала девушка, пытаясь успокоиться. – Зубы от холода не свело, нет?

– Ну, Паша, ну насмешил!

– А я что? Я же спросил у Максима. Он сказал все можно кушать.

Андрюха снова расхохотался.

– Скоро будут готовы пельмени! – изрёк я, высыпая пачку за пачкой в кастрюлю. – Знаешь, что это такое?

– Нет! – честно признался он, отложив пиццу в сторону. Судя по его виду, теперь он вряд ли рискнёт употребить в пищу ещё что-нибудь, без нашего одобрения.

Что ни говори, а безобидная выходка Паши немного подняла настроение, разбавив напряжённую атмосферу неопределённости.

Пельмени оказались просто восхитительными. То ли с голодухи, то ли они действительно были фирменные. Особен-

но их расхваливал Павел. Из мяса-то, кроме как зажаренных на костре крыс, да вяленой много лет назад свинины, он толком ничего и не пробовал. А тут уже готовый качественный полуфабрикат...

Отдельный восторг вызвал у него майонез в ярком пластиковом пакете с завинчивающейся пробкой.

– О! Это же разработка одного из сотрудников «Астры». В семьдесят первом году придумали. Я про это читал.

– Разработка? Майонез, что ли?

– Да нет. Я про эту упаковку и крышку с резьбой.

– О как! – поднял вверх палец Андрюха. – Эврика! Полезное открытие. Как раз свойственное для военного, научно-исследовательского комплекса!

Это был сарказм, но Павел не сообразил, в чём подвох.

– Это специальные разработки для космонавтов. Чтобы им питаться в космосе удобнее было! Вы что, не в курсе?

– А, ну тогда ладно, – кивнул Андрей, уничтожая последний пельмень.

Спустя час все заснули, попадав на диваны – усталость всё-таки взяла своё. Андрей не выдержав, сделал себе уже обычную инъекцию обезболивающего и, перевязав рану, настоял на том, чтобы и Дима занялся раной. Но тот отказывался. Лишь после длительных уговоров Катя всё-таки настояла на своём.

Я долгое время ворочался на раскладушке, пытаюсь заснуть. Вот ведь казус – безумно устал, а спать ни в какую не

получается. Эмоции били через край.

Голова снова начала болеть, из-за чего пришлось выпить таблетку обезболивающего. Шум в ушах ещё какое-то время напоминал о себе, но вскоре прекратился.

В голове вертелась длинная вереница мыслей, смешавшись до кучи в одно целое. То и дело в памяти всплывала записка с извинениями от профессора Германова. И когда он успел её на меня прицепить? Что за сыворотку он проектировал? Защита от психотропного воздействия? Ну нет, что-то совсем другое. Не зря полковник Зимин, после нашего первого контакта приказал отдать меня ему для генетических опытов...

Огромный чёрный червь перехватил пополам человеческое тело в грязной военной форме. Лица человека не было видно. Мутант довольно урчал, неторопливо поглощая жертву, заталкивая её себе в бездонную склизкую пасть. Какой же он жуткий! Весь покрытый густой слизью, шкурой, с мелкой блестящей чешуёй... Какая отвратительная тварь.

Вспышка!

Мгновение и человеческое тело пропало в мерзкой слюнявой глотке. Откуда-то всплыло посеревшее лицо утонувшего ранее дезертира. Снова появился червь, только теперь тварь бестолково рыскала между вагонеток, ища, кого бы сожрать. Затем появилась крыса-переросток. Щёлкая гнилыми обломанными зубами, тварь принюхивалась – неужели у неё хорошо развито обоняние? Впрочем, это же очевидно – как

ещё ей охотиться?

Крыса пропала из вида – червь погнал её куда-то в тёмный туннель, где не было никакого освещения. И вдруг моего плеча коснулось что-то холодное. Я отпрянул, едва не упав на землю. Совсем рядом со мной был ещё один червь. Очень крупный. Страшный, до ужаса мерзкий. Он бросился на меня, практически мгновенно обвился вокруг, сдавив меня своим гибким телом, словно живыми тисками. Затем он раскрыл чёрную склизкую пасть. На меня потекла густая мутная слизь. Накатил вал зловещей вони – тухлого мяса и чего-то отвратительно специфического... Длинные холодные жвала коснулись моей щеки и затылка. Затем плеч. Вот, прямо сейчас, уже через секунду, моя голова окажется почти в самой глотке. Я почувствовал, как жвала начали медленно вталкивать меня внутрь, словно сосисочный фарш в кишку. Боже, как это противно и страшно. Я закричал.

– Максим! Тише! – вдруг сказал червь, а затем он, крыса, и даже дезертир разом куда-то пропали.

Теперь я был в каком-то старом медицинском заведении. Чистые белые стены, хорошо освещённое помещение. Вот, в центре, хирургический стол, а сразу за ним аппараты жизнеобеспечения. У стола стоял профессор Германов, целый и невредимый, с большим шприцем в руках. Он миролюбиво улыбался, а сам как-то незаметно, мелкими шажками приближался ко мне, явно желая применить вышеупомянутый шприц.

– Что? Профессор, вы же умерли!

– Ага! – кивнул он, после чего вытащил из кармана халата кусок ржавого металла, и одним махом перерезал себе горло.

Шприц оказался у меня в руках. Внутри была видна какая-то голубоватая жидкость. Снова, прямо перед глазами, откуда-то из небытия появилась та записка от Германова.

У меня опять заболела голова. Мягкий, но требовательный голос в голове приказывал мне опуститься на колени и попробовать на вкус кровь мёртвого Германова. Бред же, ну!

Да что за чушь? Что я, вурдалак?

Вспышка!

Кабинет куда-то пропал. Я увидел ту самую скважину, что пробурили шахтёры из «Астры». Оттуда раздавался какой-то мерный гул. Он становился всё сильнее, нарастал. А затем передо мной появилось незнакомое лицо, которое без лишних действий обратилось прямо ко мне:

– Максим! Сыворотка Германова убьёт вас! Если вы хотите жить, вы должны найти меня! Комплекс «Гамма-3», второй уровень, лаборатория номер четыре. Ищите профессора Трубникова.

Лицо внезапно исчезло.

А я проснулся.

Рядом было взволнованное лицо Катюхи. Чуть поодаль стояли Павел, Дмитрий и Андрей. У всех лица были встревоженные.

– Макс?

– А? Что произошло?

– Ты громко кричал! Во сне! Все в порядке?

– Во сне?

– Да.

– О, чёрт! – я потрогал лоб, покрытый холодным потом. –

Кошмар приснился, наверное, – пробормотал я, приходя в себя.

– Кошмар? А что у тебя в руке? – Дмитрий указал на мой крепко сжатый кулак.

Я быстро поднял руку и разжал его – на ладони лежало несколько тёмных чешуек, возможно, того самого гигантского червя, что сожрал Черепанова, а после снился мне во сне.

– Ого. Что это у тебя?

– Это же чешуя от того червя, верно? – неуверенно спросил Павел, взяв одну из них. – Ты что, притащил её с собой из «Астры»?

Ответить я не успел.

Неожиданно снаружи раздался суровый, резкий голос, значительно усиленный громкоговорителем.

– Внимание! Лица, находящиеся на складе! Немедленно покиньте здание. Это полиция! Вы окружены! В случае неподчинения – мы откроем огонь на поражение! Выходите с поднятыми руками!

– Приплыли... – пробормотал Андрюха, тихо опустившись на диван, чуть скривившись от боли.

– Оп-па! – удивлённо округлив глаза, выдохнул Дмит-

рий. – Ну и что нам делать?

Глава 2. Лекарство от смерти

В туннеле совершенно не было света. А у человека отсутствовал фонарь. У него вообще ничего не осталось, даже оружия. Но он не боялся встретить здесь мутантов. Этот туннель был пуст до самых гермоворот, в нём никого не осталось...

Майор Доронин с трудом переставлял ноги, из последних сил заставляя себя идти вперёд снова и снова. Несколько раз он падал на колени, терял сознание на несколько секунд, а затем приходил в себя, поднимался и снова шёл вперёд. В здоровой руке майор сжимал импровизированный факел – гнутый стальной прут, конец которого был обмотан промасленной тряпкой – его он подобрал сразу после того, как покинул место крушения. Теперь этот огонь был единственным источником света в радиусе нескольких километров.

При защите гермоворот погибло много людей – это было страшно. Около тридцати человек военных, практически весь отряд «Волкодавов» и несколько гражданских из числа рабочих и инженеров. Но ещё хуже было осознание того, что человек, которому его люди верили долгие годы – жестоко врал. Придумал легенду о коварных диверсантах. И даже более того – тридцать лет назад сам приложил руку к тому, чтобы всё будущее комплекса было перечёркнуто раз и навсегда. Полковник Зимин – недостойн быть офицером со-

ветской армии. Недостоин быть гражданином великой страны. И теперь он мёртв.

Майор скрипел зубами от боли. Раны, полученные в результате крушения дрезины, и при последней схватке с мнимыми диверсантами – были весьма существенны. Доронин истекал кровью, а его отвратительное, ослабленное кровопотерей самочувствие, практически довело организм до обморочного состояния. Он какой-то частью мозга ещё понимал, что в таком виде, скорее всего уже не доберётся до командного бункера – сил попросту не хватит. И именно поэтому, в очередной раз упав на колени, майор здоровой рукой извлёк из нагрудного кармана маленькую белую коробочку, многим ранее полученную от Зимина. Кое-как открыв её трясущимися пальцами, майор увидел внутри две маленькие ампулы: зелёную и красную. Там же был крохотный шприц-автомат. Выбрав зелёную, майор кое-как одной рукой вставил ампулу в автомат, а затем, прямо так, через грязный комбинезон, вонзил иглу в бедро.

Вдох. Выдох.

Самочувствие не улучшилось. Скорее, наоборот – стало хуже.

Ещё вдох.

Выдох.

Лёгкие прострелила острая боль. Озноб пробрал тело майора, сдавленный стон вырвался наружу. Разноцветные искры заплясали перед глазами, несмотря на то, что было

темно.

Голова закружилась. Он потерял равновесие и едва не расшиб лоб о ржавый рельс.

Ещё несколько тяжёлых вдохов и выдохов.

Майор почувствовал нарастающий жар в области груди. И энергию.

Он медленно встал, прислушиваясь к ощущениям. Усталость медленно отпускала.

Силы возвращались, превосходя все ожидания.

Он был готов идти дальше.

Но в глазах то и дело всплывали странные картинки. И иногда Доронин не понимал, какие реальны, а какие – плод воображения его подстёгнутого стимуляторами мозга.

Он шёл километр за километром.

Вскоре Доронин добрался до рухнувших, развалившихся на части гермоворот – теперь они представляли собой просто кучу металла. Кое-где ещё горели очаги пламени. То тут, то там попадались трупы – некоторые до ужаса обгоревшие, другие с огнестрельными ранениями. А иногда попадались и утопленники – те, что попросту захлебнулись. Живых здесь не было.

На одном из запасных путей майору посчастливилось найти чудом уцелевшую дрезину. Забравшись в неё, Доронин сумел вывести транспорт в частично заваленный обломками туннель, ведущий к командному бункеру.

Уже миновав больше половины пути, его вдруг посетила

тревожная мысль – что, если та масса воды, годами копившаяся за гермоворотами, затопила всю «Астру»?

* * *

– Куда приплыли? – не понял Павел.

– Никуда. Забудь, – отмахнулся Дмитрий, а затем повторил свой вопрос. – Что мы будем делать?

– Для начала посмотрим, действительно ли это полиция! – произнёс я, двинувшись к воротам.

– Думаешь, кто-то решил пошутить?

– У вас одна минута! – требовательно напомнил голос с улицы.

Я, сначала неуверенно, но затем ускорившись, подошёл к двери, без колебаний отодрал кусок старой фанеры от стальной рамы. За ней узкая щель – результат криво сваренных между собой листов металла. Там за воротами, в багряном свете заходящего солнца, я увидел две патрульные машины Ford Focus, а справа большой белый фургон Mercedes. Всего за несколько секунд я успел насчитать около десятка сотрудников, одетых в чёрную форму и бронежилеты. А сколько их там на самом деле?

– Ребята! – я медленно повернулся к остальным. – Нужно выходить! Это полиция – патрульные машины у входа стоят.

– Нас что, арестуют?

– Нет, только задержат! Пока нас не за что арестовывать.

– Кто это такие? – возмутился Павел, вопросительно переводя взгляд с Кати на Диму. – Объяснит мне кто-нибудь?

– У вас осталось тридцать секунд! – в очередной раз сурово напомнил голос.

– Это полиция! – попытался разьяснить Паше Андрей. – Ну, раньше это была милиция!

– И что это значит?

– Пятнадцать секунд! – отсчёт продолжался.

– Позже объясню! Нужно выходить! Всё равно мы ничего больше не можем сделать!

– Пять!

Я уже потянулся было к замку, собираясь распахнуть дверь, но неожиданно, всё поменялось самым непредсказуемым образом...

Снаружи раздался громкий рёв мощного двигателя, затем протяжный визг тормозов, а после, практически сразу раздались два громких взрыва. Прозвучала автоматная очередь. Ещё одна. Снова взрыв. Послышались странные хлопки. Ещё одна длинная очередь. Заработал пулемёт, судя по звуку. Снова хлопки. Шипение.

Далее стрельба велась разрозненно и абсолютно хаотично.

Происходящее снаружи нас совершенно обескуражило. То, что происходило снаружи – было для нас полной неожиданностью. И загадкой – кто и почему?

– Какого чёрта? – изумлённо произнёс Дмитрий, шагнув к двери, но лишь для того, чтобы прижать её плотнее. По-

лучилось не очень – дверь была старая и кривая.

Я снова прильнул к щели между стальными листами.

Все было окутано густым белым дымом. Недалеко от входа я различил чьи-то ноги в ботинках. Текла тонкая струйка крови, а рядом с дверью я заметил рассыпанные гильзы. Стрельба ещё продолжалась, но уже одиночными. Кто-то кричал.

А затем всё стихло.

Наступила полная тишина.

– Кто-нибудь объяснит, что только что произошло? – спросил Андрей.

– Рискну предположить, что, судя по звукам, на полицию кто-то напал.

– Кто-то? Напал? – нервно усмехнулся парень. – Кто вообще может напасть на полицейских, готовых идти на штурм? И вся эта каша заварилась на наших глазах, нас – группы студентов, случайно попавших туда, куда не следовало соваться. Кто эти люди? И ещё – во что мы теперь влезли?

Снаружи раздались громкие шаги.

Затем кто-то от души постучал по входным дверям, да так, словно хотел сбить с них всю облупившуюся краску.

– Эй, народ! Выходите! – раздался снаружи хриплый голос.

Никто и с места не тронулся.

– Выходим, кому говорю! – потребовали снаружи.

– Зачем? – громко спросил Андрей. – Меня мама учила

не ходить к чужим дядям!

Человек снаружи невесело рассмеялся.

– Да? В таком случае, я настаиваю.

– А если мы этого не хотим?

– Это в ваших же интересах! Поверьте! – человек снаружи начал терять терпение.

– Поверить? Среди того беспорядка, что вы устроили снаружи, у нас интересов нет! – Андрюхе как всегда неожиданно захотелось поговорить.

Только вот незнакомцу с той стороны такая беседа явно не нравилась.

– Что ж, как хотите! – отрезал он, развернулся и зашагал прочь.

Я успел разглядеть, что весь он был облачён в чёрный комбинезон, с надетым сверху бронежилетом. На голове шлем и чёрная маска, а в руках был пистолет-пулемёт неизвестной модели.

Неизвестный скрылся в белом дыму.

Что это за дым? Газовая граната? Или что-то горело?

Где-то рядом взревел движок. Затем ещё один.

У самых дверей снова раздались шаги. Затем, что-то громко лязгнуло – по воротам чем-то ударили.

А спустя несколько секунд, их, со страшным грохотом выворотило из рамы. Обе половины при этом развалились на части. Мы едва успели отскочить от них.

Прямо среди обломков, метрах в двадцати впереди мож-

но было хорошо различить капот и мощный бампер армейского броневедомобиля «Тигр». Рядом, на потрескавшемся асфальте лежал стальной трос, которым, судя по всему, и сорвали ворота. Снова рыкнув движком то ли для устрашения, то ли для убедительности, водитель заглушил мотор. Верхний люк открылся, и оттуда показалась голова в маске.

– Ну? Теперь грузиться будем? – спросил он.

– Будем! – крикнул я, быстро сообразив, что деваться нам некуда. Особенно учитывая, что у нас двое раненых, а люди, заявившиеся сюда, шутить больше не станут.

– Тогда прошу на борт! – он указал на второй «Тигр», стоящий справа от входа, с открытыми задними дверями.

Ехали долго. Машина двигалась то по асфальтированной дороге, то по грунтовой. Я не без восхищения отметил, что с амортизацией у «Тигра» всё в порядке. Даже, несмотря на события последних дней, на стрессовую ситуацию, на плохое самочувствие, я восхитился тому, что нахожусь внутри грозного броневедомобиля, гордости Российского оборонно-промышленного комплекса. Или какого-то другого? Неважно. «Тигр» оказался крутым аппаратом и названию соответствовал в полной мере. Куда там хвалёному американскому хаммеру? Забугорная техника нашей грязи боится как огня.

Всё штатное вооружение, конечно же, было снято – мы ведь не на войне. Да и сам «Тигр» был выкрашен в непонятный песчаный цвет, похожий на хаки. Это для того, чтобы

привлекать меньше внимания? Мне так и хотелось спросить у того, кто верил в то, что данный способ сработает: Ну как, получилось?

Внутри салона оказались ещё двое бойцов, облачённых в такие же чёрные комбинезоны, с бронежилетами и масками на лицах. В руках пистолеты-пулемёты «Кипарис». Разве подобными не спецназ вооружают?

Я мысленно тут же окрестил этих людей конвоирами, хотя заключёнными нас никто не называл.

Оба находящихся на борту конвоира молчали, лишь изредка обмениваясь друг с другом знаками.

– Куда вы нас везёте? – громко спросил Дима, обращаясь сразу к обоим.

Вопрос остался без ответа – парня не удостоили даже вниманием.

– Так и будем молчать? – теперь уже голос подала Катюха. – Оригинально!

Помним, да, что девушка у нас несдержанная?

Кстати, стоит отметить, едва мы покинули «Астру», она снова стала сама собой, напрочь растеряв всю ту боязливость и неуверенность, что следовала за ней по пятам, пока мы измеряли километраж путевого полотна военно-научного комплекса.

Павел встал на ноги, держась за рукоять. Сложно было понять, что именно он задумал.

– Сядь! – лениво попросил голос один из конвоиров, де-

монстративно перехватив «Кипарис» другой рукой. – Скоро всё узнаете!

– Не надо, – произнёс я, дёрнув Пашу за локоть. – Без толку. Эти всё равно ничего не скажут. Только зря отношение испортим.

К слову сказать, лишь разглядев, чем именно были вооружены наши конвоиры, я понял, что за хлопки мы слышали на складе – результат действия отличных глушителей.

Ещё минут сорок броневтомобиль мчал по асфальтированной дороге, изредка сворачивая то влево, то вправо. Наконец, водитель дал по тормозам, а после и двигатель заглушил. Судя по доносившимся снаружи звукам, второй «Тигр» сделал то же самое.

– Отделение, выходим строиться! – усмехнулся рослый, двухметровый конвоир, уложив «Кипарис» в оружейный ящик у выхода.

– Так точно! – буркнул Андрей, кое-как поднявшись на ноги.

Он снова скривился от боли, что не ускользнуло из внимания второго конвоира.

– Эй, парень! Ну-ка, стой! Ты раненый, что ли?

– Ерунда!

– Я не спрашиваю, как сильно. Ранен? Огнестрельное?

– Угу! – хмыкнул тот, а потом тихо добавил: – Как будто на мне бинтов не видно!

Конвоир тут же сорвал висевшую на стене аптечку, но за-

тем, передумав, повесил её обратно.

Задние двери бронемшины открылись.

Уже был поздний вечер. Солнце практически село.

А ещё, там снаружи, на открывшейся перед нами территории я насчитал человек шесть охраны, всё в той же чёрной форме, но уже без масок на головах. Двое, метрах в тридцати слева, несли чёрный пластмассовый ящик. Ещё один, изредка ругаясь, копался в машине с открытым капотом и болтавшейся сверху лампочкой на проводе. Остальные раскладывали у палатки лёгкую антенну, стараясь установить её повыше.

У самого входа стоял ещё один человек в чёрной кожаной куртке, с кобурой на поясе.

– Выгружаемся! Приехали! – скомандовал он.

– Гидрос! Этот с огнестрелом! – ткнул на Андрея пальцем наш конвоир, тот, что пониже.

– Я вижу, Док! Ими сейчас займёмся, – он шагнул к нам. – Ещё раненые есть? Ты! – он уставился на Диму. – В плечо?

Дмитрий кивнул.

– Сейчас Док отведёт вас в лазарет. Остальные за мной! Вам всё расскажут!

Мы выбрались из машины.

Только сейчас каждый из нас смог, наконец, увидеть, куда мы приехали.

Лагерь! Это был полноценный, хоть и наскоро возведённый, но довольно большой лагерь! Он находился в центре

огромной поляны между отдельных зарослей деревьев. Территорию предварительно хорошо укатали тяжёлой техникой. По периметру установили с десятков больших армейских палаток, дюжину лёгких сборных деревянных строений и крытых навесов. Практически сразу я разглядел и лазарет – большую серую палатку с красным крестом у входа. Сразу за ней располагалась столовая. О том, что это столовая, можно было догадаться по наличию характерной полевой кухни.

Слева располагалась стоянка автомобильной техники. Я разглядел четыре «Тигра», два КамАЗа, какой-то экскаватор и «Патриот» – вот, собственно, и весь автопарк. Рядом с парком разместились два топливозаправщика, в виде серебристых цистерн. Радиолокационная вышка, две наскоро сооружённые из досок и брёвен вышки с установленными на них прожекторами и камерами. Всю территорию обнесли лёгкой оградой из колючей проволоки.

Уже почти стемнело – лагерь оказался неплохо освещён.

– Что это за лагерь у вас тут? – спросила у Гидроса Катя, подойдя ближе.

Тот промолчал.

– Неплохо организовано и, судя по всему, совсем недавно, – заметил я, осмотревшись.

– Согласен! – Павел с интересом рассматривал территорию.

Диму и Андрея Док, с разрешения Гидроса, повёл в лазарет.

– Позже поговорите! – Гидрос вдруг нахмурился.

– Зачем вы нас сюда привезли? Эй!

– Терпение. Скоро всё узнаете, – бросил он через плечо. –

За мной!

Он повёл нас к самой большой палатке, расположенной между стоянкой техники и навесом, с кучей аккуратно сложенных ящиков и контейнеров. Судя по всему – это был штаб. Хотя, какой, к чёрту штаб? Мы же не на поле боя, в конце концов.

– Заходи! – Гидрос знаком пригласил меня войти внутрь.

– Что там?

– Заходи! – повторил он настойчивее. Я не видел, зашли ли за мной остальные, потому что всё моё внимание было сосредоточено на осмотре содержимого палатки.

Внутри оказалось практически пусто. Пусто – в смысле по отношению к людям. Мебели, кстати, было тоже немного. Первое, что мне бросилось в глаза – стойка с военной формой и обмундированием «Ратник». Только, судя по его нестандартному виду, явно существенно модифицированный. В ближайшем углу находились аккуратно сложенные горкой ящики, баулы и контейнеры. Чуть дальше – несколько шкафов с документами. Кулер с установленной на нём двадцатилитровой бутылкой. В центре размещался длинный стол с разложенной на нём изрисованной вдоль и поперёк картой. А за столом, на инвалидном кресле сидел пожилой человек. Рядом с ним стоял ещё один, значительно моложе.

– Проходите! – негромко произнёс тот, что сидел в кресле, при этом изобразив пригласительный жест.

– Кто вы? – я задал закономерный вопрос ещё до того, как подошёл к столу.

Человек не ответил. Вместо этого, он и стоящий рядом человек всё своё внимание вновь посвятили карте, разложенной на столе.

– Кто вы? – повторил я свой вопрос, более требовательно.

– Кто я? – удивился инвалид, отстранившись от карты и вскинув брови. – Не узнаете?

Я пригляделся тщательнее и изумлённо отстранился. Это был Штрасс. Только значительно постаревшим, лет на десять, если не больше. Но это определённо был он.

– Вы? Но как? Вас же расстреляли из пулемёта!

– Нет! – просто ответил тот, устало улыбнувшись.

– Как нет? Я видел это своими глазами!

– Я вам верю. И ваши глаза не врут. Вот только я не тот человек, за которого вы меня приняли, – он облокотился на спинку и сложил на животе руки.

Я молчал, пристально смотря на собеседника. Ну точно – Штрасс, сомнений нет.

Что это значит?

Похоже, это я произнёс вслух.

– Тот, кого вы видели, и что погиб в метрополитене – это был мой родной брат. И это он был главным участником тех событий 1986 года, – всё сказанное Штрассом меня обеску-

ражило, причём основательно. – Полагаю, вы уже в курсе?

– В курсе? – медленно переспросил я, пытаясь переварить ту кашу, что неожиданно появилась у меня в голове. – В курсе чего?

– В курсе их дерзкого плана! – неожиданно отрезал стоящий рядом с ним человек. – По выводу техники на поверхность? И захвата столицы.

– А вы ещё кто такой? – спросил я, косо на него посмотрев.

– Вполне ожидаемый вопрос, – чуть усмехнулся Штрасс, косо посмотрев на помощника. – Это капитан Антонов. Представитель Синдиката, командир группы наёмников.

Меня словно кирпичом по голове треснули. Что происходит? Получается, что Вильгельм Штрасс, у которого мы украли дневник, это был совсем другой человек? Он запер нас в ракетном комплексе, а затем, позднее собирался расстрелять нас. И всё после того, как покончил с полковником Зиминим? Тот факт, что они были врагами, о многом говорит. Но этот человек и тот, что погиб в туннеле... Ведь их внешность практически идентична. Разве только годы... Кто тогда передо мной? Да ещё и это ненадёжное слово – наёмник. Ничего хорошего в нем не было.

– Максим, вижу, вы в замешательстве? – спросил старик.

– В замешательстве? Да нет, всё нормально! Абсолютно! – последнее слово я произнёс, повысив голос.

Стоящий за моей спиной Гидрос заметно напрягся. Толь-

ко сейчас, оглянувшись, я с удивлением обнаружил, что ни Кати, ни Паши в палатке не было.

– Спокойнее! – поспешил объясниться Штрасс. – Давайте без криков. Я вам все объясню.

– Уж постарайтесь! – пробормотал я.

– Вы наверняка уже знаете историю самой «Астры», так?

– Что-то слышал, – сухо кивнул я.

– Изначально «Астра» планировалась как Микробиологический институт генетики Красной Армии. Затем её разбили на части, а потом и вовсе преобразовали в военный научно-исследовательский центр. Настоящий Вильгельм Штрасс, то есть я, впервые попал на этот объект в 1977 году. Именно тогда я познакомился со старшим лейтенантом Зиминим. Мой амбициозный младший брат Кирилл, с аналогичной фамилией, и очень похожей внешностью, в это время заканчивал учёбу в одном из столичных институтов. Он дико завидовал моей работе, моей должности. Позднее я всё-таки пристроил его рядом с собой, но это решение, к сожалению, стало моей самой большой ошибкой в жизни! Впрочем, расскажу все по порядку! Когда в 1986 году мне, единственному выжившему, посчастливилось выбраться на поверхность, я понял... – тут он неожиданно осёкся.

– Понял что? Что ваш план потерпел крах? Подполковник Шевченко разыграл все как по нотам. Он прекрасно столкнул вас лбами с полковником Зиминим, – дерзко, с вызовом продолжил я. – Он заставил вас, как котят, тыкаться всле-

пую. Жаль, конечно, что столько людей погибло. Ни за что.

– Вы закончили? – шумно вздохнул Штрасс, терпеливо слушающий поток моего недовольства.

– Я? Да! Пожалуй, да! – я уже практически не сдерживал себя.

– Тогда я продолжу с вашего позволения! – чувствовалось, что данная манера речи давалась ему нелегко. – Произошло недоразумение. Зимин и я не придумывали никаких коварных планов! Не планировали никаких военных переворотов. Я вообще ничего не знал об этом. Но тогда, в 1986 году, в «Астру», к источнику обнаруженного психотропного воздействия спускался именно я. Полученное оттуда сообщение меня взволновало. Да что я говорю – совершенно обескуражило! В месте, где мной всё было отлажено до последнего отдела – и вдруг, без всяких на то причин, такой неожиданный поворот!

– Почему?

– Потому, что именно я курировал весь этот проект. Я отвечал за безопасность комплекса. И моя реакция вполне очевидна! Я наскоро, как мог, собрал оперативную группу и отправился вниз.

– А дальше?

– Получив несколько незначительных ранений, и с трудом выбравшись обратно, я решил, что произошла утечка информации. Первоначально я думал, что нас с кем-то спутали, почему-то приняли за угрозу. Но одно я осознал сразу – без-

опасность всего научно-исследовательского комплекса была под угрозой. Но тут на горизонте появляется мой брат. Когда меня нашли едва живого на территории ракетного комплекса, меня тут же отправили в госпиталь. А перепуганный Кирилл, решив, что скоро их с Зиминым хитроумный план всплывёт на поверхность, от моего имени дал команду сравнить ракетный комплекс с землёй. Похоже, я тоже попал под воздействие того психотропного источника, что находится на полигоне «Бункера № 17». Хотя у нас была защита от его психотропного воздействия. Меня, с распоряжения Кирилла, отправили в психиатрическую лечебницу. И очень долго держали в таком месте, откуда было невозможно выбраться. Лишь в середине двухтысячных меня наконец-то выпустили. К тому времени я уже осознал, что произошло на самом деле. Не было никакого недоразумения. Всё было спланировано заранее. Почти всё.

– Тот план, что придумали Зимин, Картавин, Лаптев и Шевченко – был спланирован без вашего участия? – переспросил я, пытаюсь сложить в уме все детали этой чуть ли не фантастической истории.

– Именно так. Спланирован моим родным братом! Ведь наши фамилии идентичны!

– Интересная сказка! – ухмыльнулся я. – Красивая, невероятно запутанная история, тщательно проработанная для того, чтобы я вам поверил.

– А для чего мне это нужно? – неподдельно удивился ста-

рик.

Глядя на его реакцию, я даже слегка засомневался.

– Я не знаю! – я неопределённо развёл руками по сторонам. – Вероятно, у вас есть какое-то объяснение!

– Нет у меня объяснения, – жёстко отрезал Штрасс. – Это всё ваши фантазии. Я доставил вас сюда не интриги разводить.

– Допустим! – я пошёл в атаку с другого направления. – Ну, и где же вы были последние лет десять?

– Гораздо важнее то, что я сделал за эти десять с лишним лет! – Штрасс даже улыбнулся. – В Министерстве я организовал небольшой специальный орган, который начал тайное расследование. Не сразу, конечно, получилось, но тем не менее... От нашего внимания не ускользнуло то, что из государственных архивов пропали все упоминания, как о ракетном комплексе, так и о самой «Астре-1». Мы тщательно и неоднократно проверяли все каналы связи и пришли к выводу, что связь с комплексом намеренно испортили. Отсюда! Пришедшее с подземного объекта сообщение было тонкой затравкой. Оно вводило в заблуждение, но так же и общало – внизу всё плохо. Так и не поняв тогда, в чем дело, я спустился вниз. Там, едва встретившись с Шевченко, я сразу заподозрил неладное. Он пытался мне что-то сказать, предостеречь! Но я не понял!

– Что было дальше?

– Неожиданно люди Зимина напали на испытательный по-

лигон и моих людей. Началась жуткая бойня. Я не понимал, в чём дело. Почему нас решили уничтожить? Зимин на разговоры идти не хотел. А ведь мы просто прибыли расследовать выброс психотропного излучения, погубившее смену шахтёров и группу учёных. Мы пришли помочь! И ничего не знали о готовящемся вторжении на поверхность. Осторожный Зимин, видимо каким-то образом получивший предупреждающее сообщение от моего брата, решил нас уничтожить – замести следы. Придумал целую легенду о диверсантах.

– Откуда вы знаете о диверсантах? – изумился я.

– Мы ещё тогда успели допросить одного из тех, кто по приказу Зимина штурмовал полигон и лабораторию. – Штрасс неожиданно сильно закашлялся. – Сами подумайте! Если бы нас тогда всех убили, план, который был задуман – реализовался бы в полной мере.

– Шевченко, отказавшийся участвовать в этом безумии – встал у них на пути. Очень осторожно, так, чтобы его не заподозрили? Именно он отправил то сообщение через Картавина и Черепанова, по сути, оставшись чистым. Это не входило в планы Штрасса, Лаптева и Зимина. И когда вы спустились вниз, план был под угрозой срыва?

– Именно так!

– А как же источник? Вы действительно спровоцировали выброс?

– Да, пришлось. Мы кое-что знали о природе этого психотропного воздействия. Но я от этого не в восторге. Этот

выброс был нашим шансом спастись. И всё равно, этот источник... Что-то с ним было не так.

– Шансом? Ну, да, это понятно! А источник... Подобный ему уже находили в Монголии, так ведь?

– Откуда вы об этом знаете? – в свою очередь удивился старик.

– Жена подполковника Шевченко рассказала.

– Вот как! Жена Шевченко? Кажется, ее звали Елена? – напряг память Штрасс. – Да, точно. Как она?

– Она погибла при штурме! – выпалил я, наблюдая за Штрассом.

– Это прискорбно, – вполне естественно нахмурился старик.

– Ей теперь всё равно...

– Максим! – Штрасс, тяжело вздохнув, заговорил иначе. – Разговаривать на эту тему можно ещё много и долго, вот только времени у нас совсем нет! Я не имею отношения коварному плану полковника Зимина. Но, так или иначе, я разобрался, что произошло на самом деле. Когда я выбрался, Кирилл первым делом, вместо того, чтобы оказать мне помощь, начал расспрашивать о Зимине и Лаптеве. Он задавал странные вопросы. И, в конце, концов, по его инициативе меня запихнули в психиатрическую лечебницу. Уже там я окончательно догадался, что меня подставил родной брат. За десять лет он ни разу не навестил меня!

Я молчал. Нечего мне было ему сказать. Поверить ему? А

если всё обман? Очередной хитро-спланированный обман! За последнее время, во всём, что с нами случилось, были одни интриги.

– Зачем он отправил нас туда? – сухо спросил я. – Мы же простые студенты!

– Полагаю для того, чтобы выяснить, жив ли ещё Зимин и можно ли самому спуститься в «Астру». Спуститься для того, чтобы добраться до секретных разработок, хранящихся в генетических лабораториях.

О как! Снова лаборатории! Снова секретные разработки! Да что, черт возьми, делали в этой «Астре»?

– Я уже слышал об этом. Зимин их тоже искал.

– Зимин? – Штрасс обменялся удивлёнными взглядами с капитаном. – Значит, он так и не нашёл способа спуститься вниз! Это многое меняет!

– Что меняет? – громко спросил я, уловив смену настроения Штрасса. – Мне вы ничего не хотите рассказать об этом?

– Видите ли, Максим... – пока старик подбирал слова, его вдруг опередил капитан.

– Это вас не касается! Государственный секрет. Объект «Астра-1» всё ещё засекречен! Уже то, что вы о ней знаете, гарантирует вам пожизненное заключение в камере строгого режима.

– Капитан, сдаётся мне, что ты всего лишь наёмник! – заявил я, без всяких стеснений. – Не носи чушь по поводу государственных объектов! Нечего тут строить из себя! Я тебе

что, пацан?

Я уже ощутил, какая каша заваривалась. Меня, как мальчишку собирались использовать в своих интересах, при этом держа в неведении? Ага, сейчас! Не на того Максима вы нарывались! Вот если бы неделю назад – тогда да. Но не сейчас. Слишком многое уже произошло. Слишком хорошо я понял, что люди способны плести самые невероятные интриги. Всё случившееся заставило меня изменить свои взгляды на многое. Интрига на интриге, господа?

– Чего! Да ты... – командир наёмников аж побагровел, интуитивно потянувшись за пистолетом. Отреагировавший Гидрос, при этом, резким болевым приёмом заставил меня опуститься на одно колено.

– Что, правда из себя выводит? – прохрипел я, корчась от малоприятной, довольно сильной боли.

– Отставить, капитан! – громко вскрикнул Штрасс, с грохотом ударив кулаком по столу, а после, злобно посмотрев на моего конвоира, добавил: – И ты тоже! Отпусти его!

Гидрос подчинился.

– Капитан, я настоятельно рекомендую вам держать себя в руках! – уже мягче, но так же требовательно произнёс Штрасс, косо посмотрев на командира наёмников.

Антонов несдержанно хмыкнул.

– Как скажете! – недовольно выдавил он из себя.

– Максим! – продолжил профессор. – Прошу, извинить Антонова за прямоту и несдержанность. Вы хотели знать,

для чего мы вас сюда привезли? Чтобы обеспечить вашу безопасность! Вам и вашим друзьям!

– В каком смысле? – я, отряхиваясь, поднялся на ноги.

– У моего брата остались последователи. Сам он не смог бы контролировать весь процесс. Ему пришлось работать под контролем одной малоизвестной организации. Именно они, под видом полиции, хотели вас арестовать там, на складе! Понимаете? Если бы мы не успели, вас всех расстреляли бы прямо там. Мы заметили, что они проявили странную активность. К тому же, вы сами упростили им задачу, отправившись в своё убежище на их же машине.

– Мне вам спасибо нужно сказать? – недовольно спросил я, хотя, конечно, мне не следовало так дерзко себя вести.

– Это вовсе необязательно, – небрежно пожал плечами старик. – Но отблагодарить нас вы всё-таки можете! Вы нам нужны и без вашей помощи нам будет сложно принять... э-э, правильное решение. Иначе мы бы не стали вмешиваться.

– Значит, ради собственной выгоды, вы организовали наше спасение? – я понимающе ухмыльнулся. – Что ж, всё понятно. Ладно, я вас слушаю!

– Вы спуститесь в «Астру» снова! – заявил Штрасс с лицом доброго людоеда, только что закончившего жарить кусок человечины.

Меня словно кувалдой по голове ударили.

– Что? – выдохнул я. По спине пробежали мурашки размером со слона.

– Спуститесь обратно, – медленно повторил Штрасс. – Для того чтобы найти вход в генетические лаборатории. Кстати, комплекс генетических лабораторий, который мы ищем, имеет собственное название.

– Название? – едва не поперхнувшись, спросил я.

– Да! «Гамма-3»

«Гамма-3»? Где-то я уже это слышал. Секретные лаборатории? Кажется, про них говорила ныне покойная жена подполковника Елена Шевченко. Её муж работал над чем-то совершенно неординарным. За его разработками рьяно, но безуспешно охотился полковник Зимин. Шевченко о чём-то догадался и свернул работы прямо перед тем, как раскопали источник психотропного воздействия. Закрыв лабораторию, спрятал документацию. А может, даже и вовсе – уничтожил. Но что же получается? Эти секретные лаборатории отделены от основной «Астры»? А для чего такие меры предосторожности? Уж не для того ли, чтобы при нештатной опасной ситуации отрезать их от жилых уровней и других объектов? Сдаётся мне, что там, в «Гамме», ставили какие-то запрещённые и нечеловеческие эксперименты.

Я совершенно не желал возвращаться в научно-исследовательский комплекс. Даже двух дней не прошло – я прекрасно всё помнил. Хоть убейте – не хотел. Но где-то в голове предательски зрела мысль – надо! И она становилась всё сильнее...

– Почему мы? – едва сглотнув густую слюну, пробормотал

я.

– Максим! Потому что, вы уже были там. Вы знаете, как там обстоят дела. Знаете, кого там можно встретить. И с вами находится человек, всю жизнь проживший в «Астре».

– Вы имеете в виду Пашу? – меня удивило то, что Вильгельм Штрасс уже был проинформирован о нашем подземном госте.

Штрасс кивнул.

– Там же мутанты! – с трудом произнёс я, вспомнив про гигантского червя и страшных уродливых крыс.

– Это понятно. Поэтому вы отправитесь туда не одни. Капитан Антонов, Гидрос и ещё шесть прекрасно подготовленных наёмников, хорошо вооружённых, обеспечат вам охрану.

– Наёмники?

– Да, в некотором роде. Однако мы не первый раз работаем с Синдикатом. Люди опытные, проверенные. Все бывшие военные.

Я задумался.

– После того, как Зимин агитировал всё население военного научно-исследовательского комплекса... А ещё и после того, как мы организовали сокрушительный штурм, да ещё и затопили туннели, открыв гермоворота... Даже не знаю. Мы стали врагами номер один! Нас и близко не подпустят к аванпостам. И не забывайте, Зимин не вернулся в командный бункер – а значит, теперь мы ещё и убийцы.

– Для этого есть Павел. Пусть он поговорит с обитателями комплекса. Объяснит им всё.

– Объяснит? Вы шутите? Да им всю жизнь промывали мозги, твердя о том, что это секретный объект. О том, что посторонних тут быть не должно. И их никогда не было! На нас клеймо диверсантов – тщательными стараниями полковника. А после того, как мы его убили...

– Убили не вы, так ведь?

– Не мы. Ваш брат постарался. Он почему-то в последний момент решил от него избавиться. Но не в том суть. Главное, что никто из населения бункера об этом не знает.

– Неудивительно! Кирилл слишком рано решил списать его. Слишком самонадеянный поступок. И всё-таки, я уверен, население бункера можно убедить.

– А если мы откажемся спускаться? – осторожно спросил я, заглянув в лицо Штрасса.

Антонов снова выразительно ухмыльнулся.

Вот же дерзкий самолюбивый подонок, а? Мне он сразу не понравился. Слишком уж он был заносчив и не сдержан. Чувствую, мы с ним не поладим. Уже не ладили.

– Не советую! – отрезал капитан, положив руку на кобуру.

– Нечего меня пугать – стрелять ты всё равно не будешь! Да, и избавь меня от своих комментариев, – всё это было адресовано наёмнику, затем я снова обратился к старику. – Зачем вам эти лаборатории?

Штрасс шумно вздохнул. Медленно выехал на своей ин-

валидной коляске из-за стола.

– Максим! Взгляните на меня – я инвалид! Мой позвоночник пострадал в результате травмы, полученной ещё тогда, в 1986 году. Травма прогрессирует. Мне стало значительно хуже. У меня опухоль. Проявления той травмы все более ощутимы! Максимум три-четыре месяца и я умру. Однако я точно знаю, где-то там, в лабораториях, гениальным медицинским специалистом была успешно разработана генетическая программа полного восстановления для таких, как я. И даже более того. Послушайте меня! От вас требуется немного! Просто помогите нам отыскать вход в секретные лаборатории. «Астра» огромна. Искать в ней вход – то же, что иголку в стоге сена. Проведите группу по военному комплексу, найдите вход. И всё. Найдёте, вы будете свободны!

– Травма, значит? Смертельные последствия? Возможно, но главная причина не только в этом! Верно? Ну, конечно! Там полно и других разработок, – ухмыльнулся я, вспомнив, какими стимуляторами накачал себя Зимин после крушения дрезины. – Вы считаете, я в это поверю? Да и потом... Вы нас не отпустите! Мы знаем слишком много! А это во все времена было проблемой, и решались они всегда одинаково!

– Это, конечно, так! – растерянно пробормотал профессор. – Однако я готов рискнуть. Если все получится, я предпочёл бы и дальше работать с вами, но уже по специальному контракту.

Я чувствовал – это дешёвый обман. Хитрый обман. Наив-

но-то как. С явным акцентом на нашу глупость. Только проблема в том, что я никому уже не верил.

– Мне не нужны никакие контракты!

Мне не хотелось возвращаться. И я уже знал, что скажут другие. Вдруг... Нет! Слишком много вдруг!

– Так как... Что вы решили? – учтиво поинтересовался

Штрасс.

– Хорошо! Я согласен! Но у меня есть ряд условий.

– Я вас слушаю!

– Мы все должны идти?

– Вовсе нет. Тем более, насколько мне известно, двое из вас ранены? – он посмотрел на Гидроса. – Вот пусть и остаются в нашей медицинской части. Поправят здоровье. У нас очень хорошие врачи.

– Хорошо. Второе условие – к нам перестанут относиться, как к заключённым! И третье – после успешного окончания этой кампании нам нужна защита от тех, кто собирался расправиться с нами на складах!

– Хорошо! Условия приемлемы! – чуть подумав, ответил профессор.

Антонов снова небрежно скривился, словно ему в нос постоянно лез нестерпимо мерзкий запах.

– Когда нужно отправляться?

– Завтра утром. Точнее, очень рано утром. – Штрасс посмотрел на часы. – Видите ли, тот инцидент у складов, этот лагерь... Ничего бесследно не проходит. Нашу деятельность

заметят. Будут определённые последствия. Поэтому времени у нас немного.

– Я согласен. Но прежде чем мы начнём собираться, я должен поговорить с друзьями.

– Ну, разумеется. Гидрос, отведите Максима в третью палатку, – Штрасс тут же переключился. – У вас полчаса. А затем, рекомендую вам поспать. Да и кстати! Ещё советую вам зайти в лазарет. Там вы кое-кого встретите.

– Кого?

– Вот и увидите!

Гидрос чуть подтолкнул меня в спину.

– Я не заключённый! – напомнил я наёмнику. – Обойдёмся без этого. И возвращаться к этому вопросу больше не стоит!

Конвоир шумно выдохнул, кивнул, но ничего не сказал.

Мы вышли из палатки.

Ни Паши, ни Катюхи тут не было.

– Где лазарет? – спросил я у Гидроса.

– Там!

Каково же было моё удивление, когда войдя в лазарет, на первой же кровати я увидел Сергея. Живого!

Глава 3. Вооружён и опасен

– Серёга?! Как ты здесь очутился? – я, чуть ли не бегом направился к его кровати, но, не дойдя всего пары шагов, сообразил – парень был без сознания. Почти всё его тело в бинтах. Правая рука загипсована, левая стопа ампутирована. Лицо и открытые участки тела покрыты глубокими ранами и синяками. На рёбрах – плотный медицинский бандаж. Он был подключён к медицинским аппаратам. А рядом, на треноге стояла капельница с висящими на ней прозрачными пакетами.

– Что с тобой произошло, Серый? – тихо произнёс я, осмотрев друга. Он, разумеется, не ответил.

Обойдя вокруг кровати и осмотревшись, я заметил, что лазарет был разделён на два отделения специальной прочной плёнкой, натянутой так, чтобы получилась естественная перегородка. Ни Андрея, ни Дмитрия я здесь не увидел. Но зато в самом конце отделения мне на глаза попался врач в белом халате и военных камуфлированных штанах. Он тоже заметил меня, поэтому взволнованно двинулся навстречу. Я обернулся – Гидрос почему-то остался снаружи.

– Вы врач? – обратился я к нему, уже подготавливая в уме очередной вопрос.

– Дежурный врач! – поправил тот. – А ты кто такой, парень? Я тебя тут раньше не видел!

– Я с разрешения Штрасса.

– Кого?

– Капитана Антонова! – быстро поправился я, сообразив, что профессор, предпочитает оставаться анонимной личностью.

– Ясно. Чем могу быть полезен?

– Что с ним произошло? – спросил я, указав на бесчувственное тело Сергея.

– Ну, тут можно только предполагать. Точно мы не знаем. Его нашли среди руин недавно обнаруженного ракетного комплекса. В почти предсмертном состоянии.

– Значит... Всё-таки нашёл выход... – тихо произнёс я, мысленно радуясь за друга.

– Ты что-то сказал? – переспросил врач.

– Нет, нет ничего. Как его состояние?

– Тяжёлое, но стабильное – ему ничего не угрожает. Имеются многочисленные переломы, травма головы. Перелом трёх рёбер. Глубокие порезы, ссадины, раны. Даже ожоги. Он, по-видимому, откуда-то упал, причём с довольно большой высоты. А ещё, судя по всему, на него кто-то напал. Какое-то животное, вроде не очень крупной собаки. Плюс ко всему истощение, большая потеря крови, сепсис, гипотермия. Конечность, как видишь, пришлось ампутировать – началась гангрена. Ну и ещё искусственная кома. В общем, как я и сказал, состояние тяжёлое.

– Крысы! – только это пришло мне на ум. Похоже, он

столкнулся с одной из крыс-мутантов. Но если так, то получается, что эти твари уже и в ракетный комплекс забрались? Так им и до поверхности немного осталось.

– Крысы? – неподдельно удивился врач. – Это какого же размера должны быть крысы, чтобы так... Впрочем, учитывая то, что находится внизу, под нами... – врач осёкся на полуслове.

– А что находится под нами? – осторожно поинтересовался я.

– Как что? Военный научно-исследовательский комплекс. Ещё советский.

– Что? Прямо здесь? – старательно изображая удивление, поинтересовался я.

– Ну да. Вот бы спуститься туда, – доктор как-то глуповато улыбнулся.

Меня это взбесило. Но я сдержался.

– А зачем туда спускаться?

– В каком смысле зачем? – снова удивился дежурный врач. – Там секретные генетические лаборатории. Представить сложно, какие разработки там велись. И что там ещё осталось.

– А если там опасно?

– Ну, может быть и опасно, да, – согласился он. – А, впрочем, всё равно. К тому же Антонов для того и организовал тут лагерь. Они будут спускаться вниз. Искать лаборатории. Хорошо вооружённая группа уже подготовлена. Мне бы с

ними пойти...

У меня пропало желание с ним разговаривать. Глупец, летающий в мечтах о приключениях на одно место. И это несмотря на возраст. Ищет острых ощущений, не осознавая последствий. А ведь самому явно за сорок. К семье бы шёл. В клинику частную устроился бы...

Меня посетила ещё одна мысль, не дававшая мне покоя.

– Я осведомлён, что сюда должны были поступить два пациента. Один с ранением плеча, другой с несколькими повреждениями бедра. Одного зовут Дмитрий, другого Андрей.

– Да, верно, были такие.

– Где они сейчас?

– Там! – он указал рукой за натянутую плёнку. – У них обнаружили признаки лучевой болезни. Сейчас проходят специализированное лечение в боксах.

– Я могу к ним пройти?

– Разумеется, нет! Я же сказал – лучевая болезнь! Это категорически запрещено, – он вдруг испуганно замахал руками, а его лицо приобрело бледный оттенок. – Так. Всё! Рекомендую вам покинуть лазарет.

– Это ещё почему?

– Парень, у меня много работы. Прошу покинуть лазарет.

– Увижу ребят – уйду.

– Охрана! – неожиданно крикнул врач.

Гидрос тут же нарисовался у входа с двумя охранниками.

– Пора! – произнёс он, смотря в другую сторону, при этом жестом указывая на выход. – Идём!

Для меня осталось загадкой, почему меня не пропустили к парням. Про лучевую болезнь я, конечно же, читал, но... Почему врач повёл себя так странно? Он словно бы опасался того, что я могу пройти туда, где мне быть не следовало. Я просто хотел узнать, где они и как их состояние. Ломиться напролом я вовсе не собирался. Врач что-то скрывал...

– Тебе нужно поспать. Сейчас почти одиннадцать, – вернул меня к реальности голос Гидроса. Наёмник посмотрел на часы. – В шесть тридцать группа выдвигается к «Астре».

– Где Павел и Катя?

– В казарме. Я проведу.

Гидрос, судя по всему, не был склонен к различным беседам. Не задавая никаких вопросов, он действительно провёл меня к казармам – ими оказались две большие палатки, объединённые между собой тамбуром. Там обнаружилось два десятка лёгких раскладных кроватей. Почти все они были заняты.

– Макс! – меня негромко окликнула Катя. – Ну, что? Какие новости?

– Мы возвращаемся в «Астру»! – коротко ответил я, постаравшись расслабить мышцы лица.

Лицо девушки поменялось – сначала побелело, затем покраснело, а после пошло зелёными пятнами.

– Что? – едва не подавившись, спросила она. – Обратно

в эту кучу дерьма?

– Да.

– Зачем? Какого чёрта мы там забыли? – она едва сдерживала злость.

– Мне многое нужно вам рассказать. Ты, Павел, не совсем в курсе, но и так поймёшь. Буду краток. Во-первых, Штрасс жив. И там, в туннеле был не он, а его брат.

Несколько минут я сбивчиво рассказывал им всё, о чём поведал Вильгельм Штрасс.

– Что? У него ещё и брат есть?

– Был. Почти копия!

– И?

– Это с ним хорошо известный нам полковник Зимин реализовал тот дерзкий план. Вот почему, когда в 1986 году группа Штрасса спустилась вниз, к источнику психотропного воздействия, Зимин напал на них. Спустился не тот Штрасс.

– И Зимин действовал по наводке другого брата?

– Получается, что да.

– А зачем они хотят вернуться туда?

– Те лаборатории, в которых подполковник Шевченко проводил свои эксперименты... В них есть что-то, что им очень нужно. Мне дали понять, что ему, Штрассу, нужно какое-то экспериментальное лекарство или средство. Он инвалид – я это видел... А там, внизу есть решение, которое может ему помочь. Я конечно, в это несильно верю. Думаю, что

дело не только в этом. А может, и совсем не в этом! И вспомните, полковник Зимин тоже искал вход. Но без документов, о которых говорила Елена, туда, вроде как не попасть. Его вообще не найти.

– А мы тут при чём? – спросил Павел.

– Та стычка, у пейнтбольного склада... Это была не полиция. Это наёмники, с одним из которых другой Штрасс явился тогда в ракетный комплекс. Тогда он обрезал верёвки и запер нас внутри. И он же, только значительно позже, уже на выходе, хотел нас убить.

– Это кто тебе такое рассказал?

– Другой Штрасс. Живой.

– Получается, что... Два Штрасса... Хм! Макс, тебе не кажется, что вся эта история – мутная через край. Что-то тут не так.

– Это я давно понял. Но как бы мне этого ни хотелось, нам придётся спуститься в «Астру» снова. Где-то там есть ещё один вход. Комплекс лабораторий называется «Гамма-3».

– Как? Как ты сказал? – переспросил Павел с таким видом, словно что-то вспомнил.

– «Гамма-3».

– Я слышал про этот комплекс. Его долгое время искал полковник Зимин.

– И что ты об этом знаешь? – поинтересовался я.

– Только то, что такие проекты как «Землекоп» были разработаны именно там. А ещё, те крысы-мутанты, каких пол-

но в туннелях, тоже были созданы в генетических лабораториях. А ещё я знаю, что сначала была создана «Гамма», а уже над ней строилась остальная «Астра». И всё происходило практически в одно и то же время.

Я содрогнулся, вспомнив про гигантского червя.

– Один секретный объект над другим... Странно, что уж тут говорить.

– Ну, а мы-то им зачем?

– Мы уже были там! Мы знаем, что там происходит и как обстоят дела. Всю территорию научно-исследовательского комплекса знает Павел. Хотя, как они узнали о том, что среди нас человек родом из «Астры», для меня осталось загадкой!

– Это не так уж и важно. А вот то, что там очень опасно, ты почему-то упустил из вида. Мы лишь чудом выбрались оттуда живыми. Вспомни крыс, червей. А что ещё нам просто не попало на глаза?

– Они дают нам восемь человек хорошо вооружённой охраны. Мы ищем вход, они нас охраняют.

– Восемь человек?

– Да.

– Это очень мало. Макс, вспомни штурм гермоворот. Там было несколько десятков солдат Зимина. Несколько десятков! Почти все там и полегли. А те, кто выжили при штурме, скорее всего, утонули после затопления. Да сам по себе спуск в эти туннели – уже безумие. А особенно после того,

что мы там устроили.

– Катя! Я понимаю, это дико, но нам нужно туда спуститься-ся! Понимаешь, нужно! – я повысил голос.

– Эй! Вы! – с одной из кроватей раздался недовольный голос. – Поспать дадите? Утром наговоритесь! Задрали!

– Ладно, давайте спать, – уже тише произнёс я, снимая ботинки. – Вставать рано. Вы пойдёте со мной?

Катя не ответила. Лишь недовольно шмыгнула носом, а затем улеглась на кровать, громко скрипнувшую при контакте.

Павел просто кивнул, а затем последовал её примеру. Он-то был не прочь вернуться обратно. Наверняка, там, в «Астре», у него остались родные и друзья.

Я, несмотря на усталость и плохое самочувствие, всё никак не мог заснуть. Какие только мысли не лезли мне в голову. Я снова вспомнил о профессоре Германове, о мутантах. О Зимине и Доронине. Добрался ли он до бункера? Или погиб где-то в туннелях, ослабев от полученных ран?

Минут сорок я тупо ворочался, с боку на бок, но позже всё-таки заснул.

Мне снова начал сниться тот гигантский червь, медленно пожирающий меня целиком. Я вновь увидел эту жуткую склизкую пасть, со жвалами, проталкивающими неизвестную мне жертву внутрь своей мерзкой бездонной глотки.

Вспышка!

Картинка неожиданно сменилась. Где-то в туннеле, почти

в полумраке, я увидел что-то вроде гигантского паука. Серое, грушевидное тело, с жуткой мордой и множеством чёрных глянцевого глаза, а также кошмарной пастью. Вместо лап у него были странные, покрытые слизью механизмы, похожими на сильно увеличенные элементы экзоскелета полковника Зими́на. Я смотрел на него, но никак не мог увидеть мутанта целиком – всё время всплывали только отдельные части и фрагменты. Я насчитал таких лап штук восемь. Что это? Наполовину паук, наполовину механическое существо? Безумная фантазия сошедшего с ума вивисектора?

Вспышка!

Паук-переросток, неожиданно заметив меня, быстро засеменил стальными лапами по бетонному полу, уверенно приближаясь ко мне. По-видимому, он собирался разорвать меня на части, а затем полакомиться.

Снова вспышка!

Не добежав пары метров, паук неожиданно исчез, а вместо него снова появилось лицо того профессора, что обращался ко мне ранее, ещё там, на нашей базе. Как там его фамилия? Трубников?

– Максим! «Гамма-3»! Вам нужен второй уровень, лаборатория номер четыре. Я вам помогу. Поторопитесь!

Вспышка!

Лицо пропало. А голову прострелила такая дикая боль, что я мгновенно проснулся.

С трудом соображая, пытаюсь собрать мозги в кучу, я

лежал на влажных от пота простыне и подушке, пытаюсь собраться с мыслями. Голова кружилась, ощутимо болела. В глазах скакали радужные пятна. Кое-как приподнявшись на локтях, я почувствовал, что в руке у меня было что-то скользкое и неприятное. Каково же было моё удивление, когда у себя на ладони я увидел чёрный блестящий глаз снившегося мне ранее полумеханического паука. Приступ тошноты подкатил к горлу. Как это случилось? Что со мной творится? Я что, каким-то образом выхватываю из своих снов то, что мне снится? Сначала чешуя червя, теперь глаз паука. Как это вообще возможно? Может быть, я схожу с ума? Что ещё за пауки? Ведь ничего подобного внизу мы не видели! Да что вообще происходит?

– Макс!

– А? – я машинально обернулся и увидел совсем рядом Катю.

Она сидела на краю кровати и взволнованно смотрела на меня.

– Опять страшный сон?

– Да! – выдохнул я, а затем показал ей содержимое ладони.

– Что это за мерзость?

– Глаз. Паучий глаз.

– Паучий? Если это глаз, то паук должен быть размером со свинью! – ужаснулась девушка.

– Так и есть!

– Откуда он?

– Я думаю, это вид мутантов, которых мы просто ещё не видели, пока были внизу.

– О боже! Ну и мерзость.

– Я с тобой полностью согласен, – меня передёрнуло. – Сейчас эта дрянь снилась мне во всей красе.

– Но как этот глаз оказался у тебя в руке? Ты что... – она едва не произнесла фразу, которой я боялся и сам.

– Нет! Я не знаю, откуда это. Я просто просыпаюсь и вижу в руке то, что мне снилось. Точнее, фрагмент.

– Как? Как, черт возьми, вообще можно что-то брать из сна? Что с тобой творится?

– Там, в лазарете, Германов вколол мне какую-то генетически модифицированную сыворотку. Он говорил, что я скоро погибну из-за чрезвычайно мощного контакта с тем источником психотропного воздействия. Он говорил, что сможет мне помочь!

– Помочь?

– Я вам об этом не говорил. Первый раз подобное случилось там, у нас, на пейнтбольной базе. Чешую помнишь?

– Ну да.

– Я не брал её с собой из «Астры»!

– И это означает, что ты из своих снов выдёргиваешь части увиденных мутантов?

– Получается, что это так. Как бы дико и невероятно это ни звучало!

И хотя я рассказал Кате об этом, вторую половину сна, касающуюся профессора Трубникова и самой «Гаммы-3», а также лаборатории номер четыре, я решил пока не озвучивать. Я и так в её глазах начал превращаться в чудовище со странными, необъяснимыми способностями.

Это сон или реальность?

Как во сне ко мне может кто-то обращаться? Предлагать помощь. Как?

Уже второй раз случается одно и то же. И опять во сне. Мне теперь что, вообще не спать?

Пока мы беседовали, в палатку быстрым шагом, словно тень, проскользнул Гидрос. Не замечая нас, пройдя на середину, он неожиданно громко заорал:

– Подъём! Сбор снаружи через три минуты!

И практически сразу он включил освещение. Вспыхнули яркие лампы.

Люди начали вскакивать с кроватей. Даже быстрого взгляда хватило – все они, как на подбор, были в отличной физической форме. Я, наверное, преувеличиваю, но по их суровым лицам было понятно: для таких задушить человека или выпустить ему обойму в голову – раз плюнуть. Почти у всех – бугры мышц, широкие плечи, да и рост соответствующий. Был даже один – ну совсем гигант, явно за два метра ростом.

Они, поспешно одеваясь, обувая ботинки с высоким берцем, один за другим выбегали из палатки.

– Ну, а вам что? Особое приглашение надо? – крикнул

нам Гидрос, повторно заглянув в палатку.

Быстро разбудив крепко спящего Пашу и наскоро одевшись, мы тоже выбрались наружу.

Было ещё темно. На часах – ровно шесть часов семь минут. Несмотря на холод снаружи – ведь почти зима – я отметил, что в палатке было очень тепло. Скорее всего, где-то рядом установлена какая-то мобильная система воздушного отопления.

Выходя из палатки, я выбросил в сторону склизкий паучий глаз.

На внутренней, хорошо освещённой территории лагеря уже стояли два урчащих «Тигра». Рядом с ними в одну шеренгу стояли шестеро бойцов. Справа и слева мы увидели и других людей, занимавшихся своими делами.

Справа от нас, у крытого навеса, была организована полноценная оружейная. Даже при таком освещении, я увидел на одном из стоящих оружейных ящиках внушительный пулемёт XM214. Лютая шестиствольная машина американского происхождения, так и не вышедшая в серийное производство, что, впрочем, вовсе не мешало ей превращать в мясокостный фарш любое существо, вставшее на пути того, кто тащил этот лютый агрегат. Разумеется, если у того самого существа были нехорошие намерения по отношению к хозяину минигана. Вес пулемёта составлял аж восемнадцать килограмм.

Позднее, владелец этой дуры проговорился, что его вес

был намеренно снижен до тринадцати с половиной килограмм путём каких-то там хитрых манипуляций по замене части тяжеловесных деталей. Но и то, целых тринадцать килограмм! Руки отвалятся такую бандуру с собой повсюду таскать. А какая у него отдача?

Подойдя ближе, я заметил на другом столе автоматно-гранатомётные комплексы «Гроза» ОЦ-14 и даже один СА «Прибой». И то и то было мне знакомо – читал в одном из военных журналов. Отличные экземпляры современного стрелкового оружия, причём, что немаловажно, нашего, Российского производства.

– Мы уж было подумали, что вы решили не идти! – вместо приветствия, Антонов вставил древнюю как мир, совсем не смешную шутку.

– Обхохочешься! – недовольно фыркнула Катя. – А что, можно было не приходиться?

Павел усмехнулся. Некоторые наёмники сдержанно заулыбались.

– Идите сюда! Я представлю вас остальной группе, – капитан Антонов, заметив это, мгновенно сменил примитивный юмор на строгость.

– Слушаем внимательно! Все уже в курсе, куда мы отправляемся?

– Все! – ответил Гидрос за бойцов.

– Что мы там встретим – одному богу известно. Эти ребята уже были внизу, и спускаться обратно без хорошей охра-

ны у них никакого желания нет. Я с ними полностью солидарен. Это Максим, девушку зовут Катя. А Павел, человек, всю жизнь проживший в бункере под землёй, там, куда мы направляемся.

– Ну и что, кто там внизу живёт? – подал голос один из наёмников.

– О том, что обитает и кого они там видели – расскажут после. – Антонов перешёл к другому вопросу. – Задача следующая – обеспечивать им защиту на протяжении всего пути по подземным туннелям. Гидрос – старший. Я иду с вами. Но формально все подчиняются Гидросу. Вопросы есть?

– Вопросов нет! – снова ответил за всех Гидрос.

– Хорошо! Тогда вооружаемся, собираем шмотки и грузимся на «Тигры». До точки спуска отсюда четыре с половиной километра. Прокатимся с ветерком!

Рядом с машинами уже стояли коробки со специально разработанной формой, бронежилетами, противогазами, касками. Всё – преимущественно чёрного цвета. Наёмники – для них подобное было обычным делом – принялись разбирать имущество и переодеваться. Мы последовали их примеру.

– Ух, ты! – поразился Павел, примеряя новые, очень удобные ботинки. Он-то до сих пор ходил в той самодельной обуви, что была на нём ещё там, в «Астр».

Форма оказалась качественной и подошла всем – за размерами дело не стало. Её дополнили лёгкие кевларовые бро-

нежилеты, тактические каски неизвестной мне модели, состоящие из высокопрочного пластика, крепкие перчатки и прочая мелкая амуниция. Для каждого уже был упакован рюкзак с провизией, водой и медикаментами. Там же обнаружались комплекты аккумуляторов для фонарей, и что-то ещё – я не успел разглядеть.

Из оружия капитан Антонов выделил нам только пистолеты ОЦ-23 «Дротик» и ножи 6Х9. Я читал, что данный нож входил в стандартную экипировку «Ратник». Остальные вооружились до зубов. Когда я спросил Антонова о причине довольно скудного вооружения, тот ответил, что основная задача нашей троицы – искать вход, а не учиться стрельбе по подземным мутантам.

Наёмники снаряжались быстро, уверенно. В их действиях чувствовался опыт и профессионализм. Я только и успевал считать магазины, которыми они забивали себе разгрузки.

Огромный бородач, лет сорока, и ростом выше двух метров, укладывал в специальный чехол большой короб с запасной лентой для своей шестиствольной машины смерти. Второй короб уже был пристегнут к пулемёту.

Тот, кто вооружился бесшумным снайперским «Прибоем», спокойно курил в сторонке – ему много магазинов было не нужно. С таким-то калибром, один выстрел – один труп! Почти все оставшиеся наёмники вооружились автоматом-гранатомётными комплексами ОЦ-14. А вот Гидрос вышел со склада с компактным огнём в руках. Два

небольших бака со специальной горючей смесью он уже прикрепил к рюкзаку так, чтобы они не мешали. Помимо этого, сверху бронежилета он нацепил лёгкий огнеупорный плащ. Эх, жаль не было тут Андрея, уж он мигом состряпал бы остроумную шутку со вкусом барбекю.

Менее чем через десять минут, группа в составе одиннадцати человек, в полной готовности уже грузилась на ожидающие нас «Тигры».

– Все готовы? – капитан Антонов проверял каждого лично. – Вижу! Все!

После того, как мы загрузились, оба броневедомола рванули с места.

Минут семь-восемь наши бронированные машины летели прямо по полю, не обращая никакого внимания на перепаханные пару месяцев назад трактором отвалы земли. Водитель нашего «Тигра» оказался до мозга костей злобным рокером – едва отъехали от лагеря, он на полную громкость врубил Morguenstern. Андрюха, вот кто порадовался бы сейчас от души. Жаль, не было его.

Я только сейчас сообразил, что так и не поговорил с Андрюхой и Димой. А ведь следовало бы. Оба лежали в лазарете, с паршивым диагнозом лучевой болезни, под присмотром врачей, да к тому же совершенно отрезанные от внешнего мира. Они и понятия не имели о том, куда мы направились. Ну, ничего, вернёмся, обязательно введу в курс дело. Три дня всего-то.

Именно на такой срок делал акцент Штрасс. Группа спу-
скалась в «Астру» на трое суток. Если, по прошествии этого
времени поиски будут безрезультатными, к нам выдвинется
вторая группа, с целью сменить нас и продолжить поиски.
Но Антонов по поводу спуска второй группы говорить отка-
зывался, недовольно бурча себе под нос что-то вроде: «Сами
справимся». Тогда я ещё не знал, чем всё это обернётся.

В нашей машине оказался Костолом – тот самый здоро-
вый дядя с шестиствольной машиной убийства, снайпер с ра-
бочим псевдонимом Тишина и ещё один из наёмников, имя
которого я не успел запомнить. Антонов и Гидрос загрузи-
лись в другую машину. Туда же отправились Мрак, Скат и
медик Док.

Пока ехали, Павел с нескрываемым интересом разгляды-
вал Костолома и его стальную подругу.

– Это что за гаубица такая? – в конце концов, не выдержал
Павел, обратившись к великану.

– Чего? А! Это, миниган! – угрюмо пробурчал тот. – Ты
из лесу, что ли?

– Какого ещё леса? Нет! Если быть точнее, то я, скорее,
из-под земли! – разъяснил парень. – А такое оружие первый
раз вижу!

– Охренеть, всю жизнь там провёл? – удивился Косто-
лом. – Ну и как?

– Пришлось. Нормально, не жалуясь.

Великан замолчал, потому что разговаривать особо не лю-

бил. Да и «Тигры» как раз прибыли на место, напоследок эффектно исполнив прямо по раскисшей грязи что-то типа полицейских разворотов. По внутренней связи я услышал, как Антонов отчитывает водителей за совершенно бесполезные выкрутасы.

– Выгружаемся! – снаружи послышался голос Гидроса, а затем хлопнула тяжёлая дверь. – Приехали!

Выбравшись из бронемашин, а заодно выгрузив всё своё имущество, группа, топча едва подмёрзшую грязь, построилась у стен давно покинутых коровников. Наверное, эти строения годов пятидесятых или ещё более ранних, чем-то приглянулись наёмникам. Коровники были давным-давно заброшены, но среди них уже стояли грузовые КамАЗы, прицепы. Сами здания начали приводить в порядок – меняли крышу, ставили навесы, засыпали мелкую щебёнку. Пока что смотреть было не на что, но в дальнейшем...

Однако это были совсем не те остатки зданий, среди которых мы поднялись на поверхность, после схватки с полковником Зиминим. Судя по всему, перед нами были здания, которые я видел вдалеке на горизонте, ещё тогда, когда мы только искали на поверхности хоть какие-нибудь признаки существования советского ракетного комплекса.

Меня только сейчас посетила мысль о том, что входов в военный комплекс может быть гораздо больше, чем два. Один, уже известный нам, был в ракетном комплексе, второй где-то на ветке метрополитена между гермоворотами и

одной из крайних линий московского метро. Точнее тут не скажешь. Я всё ещё не мог понять, где заканчивается секретное «Метро-2» и начинается обычный московский метрополитен.

– Группа, внимание! Мы на месте. В одном из этих зданий проложена вентиляционная шахта, а если быть точным, то даже не шахта, а воздуховод. Это и есть вход в технические туннели подземного объекта. Внизу заблудиться – проще простого. Не разбегаться, постоянно быть на связи. Напоминаю, для этого в шлемы интегрированы устройства связи.

– Здесь вход? Ещё один? – удивилась Катя.

– Да. Но это ещё не военный комплекс. Лишь система технических туннелей, отводов, воздуховодов. Лестницы там, разумеется, нет. Спустимся вниз по тросу. Повторюсь, это вовсе не значит, что мы сразу попадём в «Астру». Согласно имеющейся информации от руководства, где-то здесь проходит один из недостроенных туннелей. До самого научно-исследовательского комплекса ещё придётся поработать ногами пару километров. Спустимся вниз, определю дальнейшие действия! Вопросы есть?

Гидрос промолчал.

– Ну и отлично! – Антонов отошёл к ближайшему «Тигру» с целью спустить вниз один из страховочных тросов – а такие, само собой, были.

– Эй, а что это за грузовики? – меня заинтересовала та деятельность, что происходила вокруг. – Здесь что-то будет

строиться?

– Да. Будет полноценная база. В ближайшее время здания восстановят, организуют парк техники. Развернут медицинскую часть и склад вооружения. В общем, тот лагерь, где мы ночевали, переедет сюда, но на постоянную основу. Ещё вопросы? Нет? Ну и отлично.

Пока командир наёмников объяснял водителю, что именно требуется сделать, я негромко обратился к Кате.

– Ну, вот и всё! Контрольная точка! Мы почти на месте. Ты готова?

– Нет, не готова! – Катя была совсем недовольна и совершенно не готова.

Зато Павел заметно повеселел. Хотя он раньше-то тоски не показывал. Что, в общем-то, немного сбивало меня с толку.

– Макс! Как думаешь, что нас там ждёт? – осторожно спросила девушка.

– Не знаю, Кать. Не знаю! Подполковник Шевченко как-то закрыл и опечатал лаборатории. И с тех пор прошло около тридцати лет. Если уж черви за это время всё-таки оправдали вложенные в них средства и вымахали до таких размеров, что говорить о том, чего мы ещё не видели. Генетика, она, знаете ли, ещё до добра не довела никого.

Конечно же, по поводу генетики – я утрирую. Это просто вывод, сделанный на основе пару сотен просмотренных кинофильмов сугубо американского производства. И того, что

мы уже видели, разумеется.

Генетика плотно влилась в жизнь каждого современного человека. Не верите? Посмотрите на того мини-йорка, мирно сопящего на коленях у бабушки в автобусе. Видите? Разве это собака? Да, но генетически выведенная где-то в лабораториях, путём каких-то хитрых генетических вмешательств. А те замороженные куры в магазине, думаете, они сами по себе такую массу наели? Один мой знакомый считал, что куры, которых продают в таких гипермаркетах, сами туда пришли и сдохли. От безысходности и плохого настроения. Или сельскохозяйственные растения, которые совершенно не боятся никаких паразитов, имея в составе своей ДНК особую генетическую цепочку – пример из той же области. Другое дело как именно влияют на человека те самые генетически модифицированные продукты? Последствия пока ещё не изучены. Вдруг, лет так через двести у нас станет рудиментарным зрение? А, скажем, эхолокация, наоборот, станет незаменимым органом. Вырастет третья рука, жабры и выпадут волосы?!

– Макс! Ты чего завис?

– Задумался... – пробормотал я, разом позабыв про курмутантов и мирно спящих комнатных собачек.

– Отойди! – водитель уже третий раз сигналил мне, нервно намекая отойти в сторонку и не мешать процессу проникновения под землю.

Один из «Тигров», ревя двигателем, катался туда-сюда,

выбирая удобную позицию. Определив местоположение воздуховода, Антонов заранее дал команду подогнать одну из машин. Вход, когда-то тщательно замаскированный советскими строителями под ливневый сток, перекрывала ржавая решётка, намертво вваренная прямо в торчавшие из бетона стальные прутья.

– Эту жестянку сначала оторвать надо! – заметил Костолом.

– Оторвём! – хмыкнул Гидрос. – Мрак! Цепляй трос!

Наёмник довольно быстро и весьма хитроумно закрепил трос.

– Давай, дёргай! – махнул рукой Антонов водителю.

«Тигр» взревел движком и резко сдал назад. Трос рванул с такой силой, что решётку буквально оторвало, да так, что вместе с ней рассыпалась и одна из стенок воздуховода.

– Ого! – хмыкнул Скот, увидев вырванную с корнем решётку.

– Сила и мощь! – похвалил Павел, восхищённо глядя на разворачивающийся «Тигр». – Это где такой транспорт придумали?

– Сделано в России! – отозвался Мрак, усмехнувшись наивности парня.

– В России? – тихо пробормотал Павел и задумался.

Я сразу сообразил, что именно заставило парня зависнуть – название страны. Ему была знакома аббревиатура СССР, а вовсе не РФ.

Антонов заглянул внутрь тёмного проёма, понюхал и отшатнулся.

– А запах-то! Воздух затхлый, заплесневелый.

– Ещё бы! Столько лет снега и дожди топили эту вентиляционную шахту. Там внизу что-то вроде болота! – прокомментировал я, скривившись от скверного запаха.

– Опускайте трос! Готово? Тишина, ты первый! – теперь командовал Гидрос.

Антонов хоть и был старшим и по званию (у наёмников ещё и звания есть?), и по статусу командира наёмников, без возражений снял с себя эту должность, едва мы начали спуск вниз. Так определил Штрасс, ещё там, в лагере.

Гидрос хоть и не был старым, прожжённым до костей воякой, но к своим тридцати четырём годам уже успел побывать в половине горячих точек планеты. Умел обращаться с любым оружием, находился в хорошей физической форме. Но на безмозглого качка не тянул ни в каких смыслах. И хотя в его авторитете никто не сомневался, тем не менее в действиях чувствовался недостаток опыта для руководства именно такой операцией. Да и люди, судя по всему, в таком составе работают первый раз.

Снайпер, закинув за спину «Прибой», вооружился пистолетом, прицепил карабин к тросу и, свесив ноги в обложенную битым кирпичом дыру, плавно соскользнул вниз. Почти сразу же включился его фонарь, закреплённый на каске.

– Чисто! – прилетело снизу.

Следом за ним спустилось двое наёмников, а после настала моя очередь.

Уже цепляя карабин к тросу, я услышал недовольное бормотание за спиной и оглянулся на шум. Это был Костолом. Здоровяк топтался на месте, соображая, как ему опустить вниз свой шестиствольный крейсер – воздуховод был не таким уж и большим.

Вжи-и-и!

Я, не ожидая такой скорости, очень быстро спустился вниз, едва не сбив локти о стены. Ноги уже через несколько секунд упёрлись в бетон – дно вентиляционной шахты. Пол до середины голени был залит густой коричневой жижей – следствием тех самых снегов и дождей. Она-то и воняла.

«Ароматы Франции!» – скривившись, подумал я.

Узкий, чуть шире метра, бетонный проход вёл вправо и влево и терялся во тьме. На точке спуска было что-то вроде небольшого коллектора. Стены, хоть и были бетонные – давно уже оказались поедены плесенью и мхом. Вследствие такого нестандартного симбиоза часть бетона растрескалась и осыпалась. Сам проход был низкий – для того, чтобы пройти дальше, следовало пригнуться.

– В сторону! – оттолкнул меня Тишина, заглядывая в воздуховод.

Едва я отскочил, на моё место, с характерным жужжанием карабина приземлился Гидрос. Через несколько секунд вниз съехал и его ручной мангал с жидкостью для розжига.

Не прошло и пяти минут, как вся группа спустилась вниз. Больше всех проблем возникло у Костолома – он едва не застрял в воздуховоде. Миниган пришлось спускаться отдельно от его обладателя.

Ругаясь и считая кирпичи, бугай всё-таки спустился вниз, желая этим туннелям поскорее рассыпаться в пыль.

Антонов, дав последние указания водителям, спустился последним.

– Выдвигаемся? – спросил он у Гидроса.

Тот кивнул. Достал из кармана упаковку жвачки, развернул и бросил в рот белую пластинку. Скомканный фантик полетел в воду.

– Тишина, идёшь первым!

– Куда? Направо или налево?

– Давай направо!

Я отрицательно покачал головой.

– Что такое? – Гидрос это заметил.

– Я прекрасно помню, как мы часами ползали по вентиляционным шахтам. Уже там, под ракетным комплексом.

– Ну и что?

– А то, что их строители могли вести их как попало. Мы сутки можем потерять, ища вход только в самую «Астру», не говоря уже о «Гамме».

– И что предлагаешь?

– Разделиться!

– Нет, это неприемлемо! Группа останется в полном со-

ставе.

– Ну, дело ваше, – зевнул я.

– Так что? – переспросил Тишина. – Куда идти-то?

– Направо!

Снайпер молча кивнул, снял с плеча винтовку, быстро присоединив фонарь, тихо двинулся вперёд. Но, не пройдя и десяти метров, он негромко произнёс:

– Тут ещё одна решётка. Ух ты! А за ней скелет!

– Где-то я уже это слышал... – тихо пробормотал я.

Катя понимающе ухмыльнулась.

А на поверхности, со стороны города, к коровникам двигалась целая вереница военной и грузовой техники...

Глава 4. Первая кровь

– Открыть можно? – спросил Гидрос, быстро осмотрев покрытую ржавчиной решётку.

– Нет. Тоже приварена! Как и та, что была наверху.

– Мрак, ты замыкающий?

– Ну! – прилетело откуда-то сзади.

– Двигай поршнями в другую сторону! Посмотри, что там.

– Понял! – после ответа раздались шлепки по воде.

– А я говорил – строители подземного комплекса щедры на сюрпризы. Таких решёток тут может быть на каждом шагу понатыкано, – заметил я. – Это уже проходили!

– Ничего, на этот счёт у нас есть решение! – Гидрос снял со спины рюкзак, а затем, покопавшись, достал оттуда компактную углошлифовальную машинку.

– О! Похоже на пилочку для ногтей! – басом рассмеялся Костолом. – На аккумуляторе? Он шёл сразу за Гидросом, кое-как таща перед собой пулемёт. Такому великану как он, было тесно в коридоре, поэтому он тяжело дышал.

– Разговоры! – осадил наёмника Гидрос. – Эй! Мрак!

– Да? – слышалось гулкое эхо с противоположного конца туннеля.

– Возвращайся, так пройдем!

Шлепки вернулись обратно.

– Тишина, держи аппарат!

Негромко заработала машинка – брызнули жёлтые искры, отчётливо завоняло жжёным металлом. Через три минуты решётка, аккуратно срезанная снайпером, с негромким лязгом легла на дно туннеля, мгновенно утонув в вонючей жиже.

– Готово? Двигаем дальше! – Гидрос забрал машинку, засунув её обратно в рюкзак.

– Что, брат, охраняешь? – Тишина поприветствовал лежащий в неестественной позе скелет. – Мы пройдем?

– Отставить шутки! – Антонов отрицательно относился к любым проявлениям юмора подчинёнными.

Гидрос на пару мгновений задержался у остатков скелета, рассматривая их.

– Отчего он погиб?

– Наверное, от голода! Или от жажды! – Тишина медленно двинулся дальше. – Решётка не дала ему выбраться наружу. А парень-то, похоже, очень хотел попасть наверх.

– Тогда почему он не вернулся назад? – спросил Скат. – Этот вариант его что, не устраивал? И кстати, погиб он сравнительно недавно, может, месяца четыре, от силы пять назад.

– Нет, он погиб вовсе не от голода! – сказала Катя, быстро осмотрев кости. – Смотрите! Практически на всех костях скелета почти нет плоти. Какие-то фрагменты должны были остаться, а тут... Их словно кто-то обсосал.

– Обсосал? – улыбнулся Скат. – И что, вы знаете, кто на это способен?

Никто не ответил. Зато меня посетило настоящее дежавю. То самое чувство, которое возникало каждый раз, когда мы находили очередной скелет, ещё там, в ракетном комплексе. Странное чувство. Вроде и понимаешь – всего лишь скелет, а с другой стороны – он ведь когда-то был живым человеком. И умер тут же. Что его заставило влезть сюда? Страх? Ужас? От чего он погиб на самом деле? С чем столкнулся в этих туннелях?

Думать было некогда – Гидрос то и дело поглядывал на часы. Мы двинулись дальше по техническому проходу. Сразу за ближайшим поворотом налево встретилась ступенька. Миновав её, мы поднялись выше на пятнадцать-двадцать сантиметров. Здесь уже не было грязной жижи – пол был абсолютно сухим.

Метров через тридцать встретился ещё один коллектор. Однако тут вертикальной шахты воздуховода уже не было. Коллектор просто разделялся на два прохода. Один вёл на север – если компас не врал. Другой сворачивал на восток.

– Гидрос, куда дальше?

– Направо давай!

Я чуть улыбнулся. Лихо же командир принимал решения. Так и заблудиться несложно.

– Эй! Начальник! – неожиданно голос подал Павел.

– Что? – одновременно обернулись Гидрос и капитан Антонов.

– А у вас карта есть какая-нибудь? А то мы тут как котята

до следующего вечера бродить будем!

– Есть! – нахмурился Антонов и постучал пальцем по виску. – Вот тут!

Я тоже знал, что карта имелась. Ещё там, в лагере, я стал свидетелем того, как Вильгельм Штрасс с командиром наёмников тщательно её рассматривали. Вот только что именно я видел – предварительный план строительства или план самого комплекса, с учётом всех нюансов? Этого я не знал.

– От профессора? – вопрос был адресован мной капитану.

– Чего? – обернулся тот, выразительно на меня посмотрев.

– Ну, в смысле от заказчика?

– Да! – пробормотал тот, отвернувшись.

– Ладно, заканчивайте разговоры! – вдруг вмешался Гидрос. – Идём направо!

– Как скажете! – вздохнул Тишина.

Двигаться по низким, узким коридорам было сложно и жутко неудобно. Спина ныла, ноги затекли. То и дело кто-нибудь цеплялся шлемом за бетонный потолок. Звук эхом разлетался далеко вперёд, заранее предупреждая тех, кто мог обитать в этих туннелях о приближении самоуверенной добычи. Я сразу обратил внимание – наёмники лезли вперёд, не заботясь о том, что поднятый ими шум может кого-нибудь заинтересовать. Гидрос на моё замечание по этому поводу ответил лишь кривой небрежной ухмылкой.

После поворота мы прошли ещё метров пятьдесят, затем свернули налево и почти сразу направо. Миновав два

наклонных канализационных стока – явно ведущих всё к той же насосной станции, мы выбрались из вентиляционного прохода. И хотя это был ещё не туннель метро, а всего лишь один из многочисленных технических проходов, уже чувствовалось то давящее напряжение, какое появляется глубоко под землёй.

Решётка здесь тоже имелась, но ее варварски вырезали давным-давно. У самого выхода располагался прикрытый круглой, сбитой из деревянных досок крышкой широкий отвесный колодец с установленной в нём железной лестницей. Она была прикручена прямо к стене. Заглянув вниз, я посоветил туда фонарём.

– Да тут и дна не видно! – пробурчал Мрак. – Нам туда?

– Проверим! – Гидрос снял с себя чехол со сложенным огнемётом.

После этого он зачем-то сам опустил ноги в колодец, ухватился за поручни и, обхватив ногами основание лестницы, эффектно соскользнул вниз. Прямо как в американских боевиках.

Снизу раздался удивлённый возглас.

– Ну, что там?

– Спускайтесь! – прилетело снизу. – Тут есть на что посмотреть!

Один за другим мы начали спускаться вниз. Благо лестница хорошо сохранилась. Тут было сухо, влага практически отсутствовала. Даже металл ржавым был лишь местами, да

и то незначительно.

Внизу оказался ещё один коллектор, плавно превращающийся в небольшую естественную пещеру.

Едва я спустился, моим глазам сразу предстала невероятно захватывающая картина. Метрах в пятидесяти, сразу перед нами, освещённый лучом мощного фонаря Гидроса, находился ржавый метромост. Тот самый, через который несколько дней назад, с ветерком прокатилась дрезина Андрея, непосредственно перед её захватывающим падением в бездонную пропасть.

Мост всё ещё стоял – конструкция хоть и держалась на честном слове, да на паре не до конца проржавевших стальных балок, падать сама по себе, похоже, не собиралась. Справа от моста ещё стояла та деревянная конструкция, сразу за которой произошла наша первая встреча с крысой-мутантом. Слева различалось несуразное нагромождение стальных балок – конструкция крана, того самого, за который чудом успел ухватиться Андрюха, едва не нырнув в пропасть вслед за дрезиной.

– Вот чёрт! – пробормотал я. То же самое произнесла и спустившаяся за мной Катюха.

– Что такое? – поинтересовался Гидрос. – Вы его уже видели?

– Более чем! – я хотел почесать затылок, но вспомнил, что на мне тактический шлем.

– Это метромост? – Антонов задумался, внимательно гля-

дя на гору скреплённого между собой ржавого металла.

– Он самый. Находится между «Бункером № 17» и развилкой на «Насосную станцию». Только...

Только сейчас я заметил, что та площадка, с которой мы созерцали на металлоконструкцию подземного моста, была изолированной. Между нами и мостом была бездонная чёрная пропасть.

– А куда дальше-то? – поинтересовался Мрак, заглянув вниз. – Я что-то не пойму. Мост впереди, но до него ещё нужно добраться. А тут метров пятьдесят, не меньше. И никаких подходов. Нам на мост, так ведь?

Справа и слева от моста частично были видны тёмные проходы в туннели метро, но до них добраться можно было только в том случае, если кто-то из нас мог ходить по стенам, наплевав на земную гравитацию.

– Что будем делать? – поинтересовался Тишина, обернувшись к Антонову.

Тот всё ещё стоял, что-то перебирая в уме.

– Этого не может быть! – изрёк он, нервно дёрнув плечом.

– Почему?

– Потому, что нам только до самой «Астры» топать ещё километра полтора по техническим туннелям. А этот метро-мост уже является её частью.

– Ну и?

– Я что-то не заметил даже километра пройденного пути!

– А с чего ты взял, что нам вообще нужно столько идти?

– Штра... – Антонов осёкся. – По имеющейся информации от руководства.

– А если так, то где мы должны будем выйти? – спросил я.

– У самых стен депо.

– Так это, наверное, потому, что отсюда до моста не добраться. Вот и получается, что для того, чтобы добраться до депо, нужно размять ноги в количестве пары километров по техническим туннелям.

– А разве по ним можно столько ходить? Зачем они вообще тут нужны?

– Ну, если коротко, то эти туннели изначально строились для размещения специальных агрегатов, отвечающих за вентилирование и очистку воздуха, систем обеззараживания воды, отвода канализации и сточных вод. Ну и ещё там должны размещаться насосы для контроля и откачки грунтовых вод, – произнёс Павел, зачем-то постучав пальцем по бетонной стене. – Сами подумайте, такой большой объект под землёй не может просто так, сам по себе контролировать массу разных процессов.

– Для жизнедеятельности?

– Ну да. Всё это потому и находится в недрах технических туннелей, потому что в основном метро для них попросту не будет места.

– И много их тут?

– Достаточно. По ним можно куда угодно добраться! – ответил Павел. – Я ещё мальчишкой был, почти все шахты об-

лазил около главного бункера! Их тут многие километры. Но никто ещё не обходил их все. Тут годами бродить можно, если заблудиться.

– Тихо! – вдруг, насторожившись, Тишина сделал рукой предупреждающий жест.

Где-то вдалеке послышалась стрельба. Несколько мгновений всё было тихо, затем снова раздалась автоматная очередь, но уже гораздо ближе.

– Что-то приближается!

– Погасить фонари! – скомандовал Гидрос. – Занять позиции!

Через двадцать секунд где-то рядом раздалась ещё одна очередь, но теперь из пулемёта. А практически сразу за ней раздался мерный нарастающий гул.

– Что это?

– Ждём!

Правый проход туннеля постепенно озарился светом. Шум усилился.

А уже через несколько секунд из туннеля на бешеной скорости вылетела потрёпанная старая дрезина. С неё тут же открыли огонь из пулемёта.

О том, что за метромостом наблюдают люди в количестве одиннадцати человек, можно было только представить.

А следом за дрезиной из туннеля проворно выскочили с десяток уродливых, до боли знакомых мне животных. Именно по ним и вели стрельбу люди с дрезины.

– Крысы! – тихо произнёс я, хотя при том уровне шума, который издавал железнодорожный транспорт и преследующая его фауна, меня уж точно никто бы не услышал.

– Крысы? – Костолом даже привстал, пытаясь рассмотреть агрессивных существ. – Да они же размером с собаку. Смотрите, эти твари преследуют людей на дрезине.

Транспорт тем временем вылетел на мост. В тусклом свете я рассмотрел на нём трёх человек. Один стоял за пулемётом, стреляя по преследующим их мутантам, а двое других топтались на носу дрезины. Раздались крики.

Видимо, те, кто управлял дрезиной, рассмотрели, куда именно их занесло. Попытавшись затормозить, они только ухудшили своё положение. Да что там – ухудшили... Дрезина, заваливаясь влево, налетела на отсутствующую секцию метромоста, с грохотом слетела с рельс и на дикой скорости влетела в боковую опорную балку. Тяжёлый транспорт срезал её, словно острый нож кусок сыра, но зацепился кормовой частью о вторую балку и отскочил от неё, словно футбольный мяч. Дрезина с грохотом перевернулась, да так, что снесла и ограду, и тонкую перекладину, служащую для крепления сетки. Изуродованный транспорт с треском и скрипом полетел вниз. Раздался ужасный грохот, лязг. Все погрузилось во тьму – дрезина, вместе с источниками света быстро пропала из виду.

Конструкция метромоста и так уже чудовищно просевшая под тяжестью, с душераздирающим грохотом переломилась

пополам, сложившись как игрушечная. Крысы, скопом при- скакавшие на место крушения дрезины, бросились врассып- ную. Я ещё до того, как дрезина рухнула вниз, успел увидеть одного выжившего – он каким-то чудом соскочил с дрезины в тот момент её крушения, когда она ещё была на четырёх колёсах. Человек кое-как уцепился за натянутую с правого края металлическую сеть. Ту, что уже начала рассыпаться на части, почти превратившись в ржавую труху. Представитель человеческого рода, дико крича, не удержавшись, разжал ру- ки и упал на платформу. Пара мгновений и он скрылся в пропасти, вместе с разваливающимся на части метромостом. Правда, в темноте это увидел только наш снайпер. У него в прицел был интегрирован тепловизор. О происходящем мы узнали с его слов.

– Ни хрена себе! – пробормотал Мрак. – Что это было?

– Это, товарищ, было стечение обстоятельств, – задумчи- во произнёс Костолом. – А у крыс – неудачная охота.

– Отставить шутки! – с укором в голосе, произнёс Гид- рос. – Люди погибли.

Командир с шумом выдохнул. Костолом и сам понимал, юмор тут совсем не уместен.

– Вот и нет больше метромоста! – я обратился к Кате. – А ведь если бы он рухнул ещё тогда, когда его Штрасс подорвал динамитом, мы бы даже до «Бункера № 17» не добрались бы. И ничего бы больше не случилось.

Девушка промолчала.

Крысы ещё какое-то время потоптались с краю пропасти, затем, недовольно рыча, бросились обратно в туннель искать новую добычу.

– Это что, здешние мутанты? – поинтересовался Тишина, разглядывая удаляющихся крыс в прицел с тепловизором. – Они, не особо много тепла выделяют! Они что, холоднокровные? Страшные, блин, словно черти!

– Как и твоя последняя девушка! – вставил Костолом басом.

Остальные захохотали. Даже Антонов.

Вдруг Тишина неожиданно напрягся.

– Тихо!

– Ну а теперь-то в чём дело? – спросил Скат, перестав улыбаться. – Ещё кого-то в гости принесло?

– Смотрите!

Куда смотреть – говорить было необязательно. И так всё стало понятно.

Слева от того места, где всего несколько минут назад был метромост, на входе в туннель, ведущий к взорвавшейся паровой машине, показался отчётливый источник света. А ещё через минуту оттуда осторожно выбралась группа вооружённых людей, облачённых в серые, а может быть, и чёрные комбинезоны.

– Опа-на! Это ещё кто такие? – тихо поинтересовался Скат.

– Наёмники. Люди конкурента, – едва слышно процедил

Антонов. – Руководство предупредило, что они тоже могут отправиться на поиски генетических лабораторий. Особенно теперь, когда точно известно о смерти полковника Зимина.

– Восемь человек, целая группа! – заметил Тишина. – Но что-то их немного! И где же гражданские?

– А с чего ты взял, что среди них будут гражданские?

Вопрос остался без ответа.

– Неважно, сколько их, – произнёс Антонов. – Важно то, что они уже здесь. И они тоже ищут «Гамму». И что им известно – мы не знаем!

– Может, положим их прямо сейчас? – Мрак сплюнул на бетонный пол.

– Нет, нельзя. Да к тому же им теперь не перебраться на другую сторону.

– Дело ваше! – пробурчал Мрак.

– А если они тоже продолжат путь по техническим туннелям? – спросила Катя.

– Тогда да, может, и доберутся.

Наёмники конкурента, тщательно осмотрев место, где совсем недавно стоял метромост, потоптались на месте и удалились обратно в тот же туннель, откуда пришли.

– Скатертью дорога, неудачники! – проводил их взглядом Скат.

Несколько минут мы выждали, а затем Мрак включил свой фонарь.

– Так что вы говорили про мутантов? Крысы? Это мест-

ные твари? – повторил ранее заданный вопрос Тишина.

– Да, один из видов, – подтвердил я, а затем обратился к Караваеву: – Паша, а откуда они вообще взялись?

– Да чёрт их знает. Мне один из наших стариков рассказывал, что разведка, году в 1992 или чуть позже, нашла какой-то перекрытый ранее туннель. Связь с ними неожиданно пропала, да и группа тогда так и не вернулась. А крысы с тех пор начали приходить именно с той стороны комплекса. До туннеля пытались добраться, хотели его взорвать – но так и не вышло.

– Почему?

– Вот этого не знаю. Что-то им помешало тогда. Да и Зимин особо не был в этом заинтересован.

– Наверное, сбежали из местных лабораторий? – предположил Мрак. – Один из многочисленных экспериментов?

– Скорее всего. Только я не пойму, для чего вообще с крысами проводить такие опыты? Что из них хотели получить?

– Вот спустимся в лаборатории, дам тебе возможность покопаться в архивах. – Антонов невозмутимо закинул рюкзак на спину. – Пора двигаться дальше! Да и фонари можно включить обратно! Батарей у нас достаточно.

– Выходим! – Гидрос первым направился к небольшому проходу, располагающемуся сбоку от лестницы ведущей наверх.

Сразу за поворотом обнаружилась толстая железная дверь, когда-то выкрашенная тёмно-зелёной краской. Замка

не было – дверь оказалась лишь прикрытой. Толкнув её ногой, Гидрос скривился – противный скрип резал слух.

За дверью обнаружился длинный, сухой коридор. Никакого освещения тут, естественно, не было.

– Вперёд! Мрак, Тишина на разведку!

Оба наёмника без лишних слов шустро двинулись вперёд.

Я невольно обратил внимание на то, как они двигались. О том, что их движения были уверенные и чёткие – даже говорить не буду. Я поразился слаженности действий наёмников. Вертя стволами по сторонам, они ни на секунду не оставляли без внимания ни одно направление, но при этом быстро двигаясь вперёд. Каждый был всё время готов открыть огонь. Если бы, вдруг, откуда ни возьмись, появился бы какой-нибудь мутант, он был бы неприятно удивлён таким раскладом. Чтобы так действовать, нужно долго и упорно тренироваться, причём всем вместе.

Наёмники довольно быстро скрылись из вида, проскочив весь коридор за каких-то тридцать-сорок секунд.

– Чисто! – раздалось по внутренней связи.

Я совсем забыл, что в наши тактические шлемы была встроена компактная рация. О том, как долго она будет работать, и защищена ли она от электромагнитных помех, я подумал лишь на мгновение. Всё-таки тогда, в прошлый раз, всю нашу электронику намеренно вывело из строя странное устройство Кирилла Штрасса.

Я ещё некоторое время переваривал ту информацию, что

получил от профессора. Хотя, получается, никакой он не профессор? Какое он вообще имел отношение к нашему университету? Да и вообще к учёбе в целом! Лихо же он вошёл в роль. Его брат – главный зачинщик. Настоящий преступник. Сколько бед из-за него? Зимин – так, второсортный поделщик, по сути, выполнявший то, что ему говорил Кирилл.

Нет, конечно, то, что рассказал мне Штрасс, я принял к сведению. Но меня почему-то не покидало чувство, что мне чего-то недоговорили. Вроде и правду сообщили – профессор был очень убедителен, но явно рассказал мне не всё.

– Макс! – меня окликнула Катя. – Ты чего встал? Идём!

Я с удивлением обнаружил, что отстал от группы.

– Иду!

– Я надеюсь, ты не испытываешь желания нас покинуть? – поинтересовался Антонов.

– Разумеется, нет! – отрезал я. – Вы же без меня потеряетесь!

Капитан ухмыльнулся, а затем проводил меня задумчивым взглядом. – Иди, иди, Сусанин!

– Гидрос! – неожиданно ожила рация.

– Да?

– Обнаружили недостроенный туннель. Даже не туннель, а техническое помещение. Оно двухъярусное. Нижний ярус залит водой, похоже, грунтовыми водами.

– А верхний?

– Вот верхний-то как раз и не достроен!

– Ждите там! Сейчас подойдём.

Минуты через три мы добрались до очередного коллектора, на выходе из которого и обнаружили ушедших вперёд наёмников. По пути никаких ответвлений не было – один прямой туннель, иногда сворачивающий то влево, то вправо. Наши разведчики стояли у входа в широкое и довольно длинное помещение, которое и, вправду, оказалось двухъярусным.

– Ну, и что вы тут обнаружили?

– Сам посмотри!

Нижний ярус был отведён под какую-то большую и довольно сложную дренажную установку. Она была залита водой и, судя по её виду, даже не была толком подключена. Что уж говорить о её работе?

По самому дну шли толстые, ржавые трубы, уходящие в узкую квадратную нишу, похоже, ведущую в соседнее помещение или коридор. Верхний ярус представлял собой уложенные на специальные направляющие дубовые доски. Метров шесть ярус был вполне проходимым, а дальше доски отсутствовали. Крепления ещё висели, но направляющие присутствовали только по одной стороне. И вели они до самого выхода, на той же высоте, что и вход. Всё помещение было длиной около десяти метров. Высота тоже приличная – метра три, даже три с половиной. Если спуститься на нижний ярус – благо с нашей стороны была установлена стальная

лестница – и пройти по воде к противоположному краю, то мы уткнулись бы в тупик. Там лестницы не было.

– Приплыли! – Антонов произнёс что-то ещё нецензурное.

– Ну и куда дальше?

– Внизу прохода нет, это и так видно. В ту нишу снизу никто из нас, даже девушка, не пролезет. Стало быть – путь только один, в тот проход наверху. Но как?

Я отошёл в сторону, посмотрел на конструкцию сбоку, затем на стены помещения. Меня посетила идея.

– Гидрос! Верёвки есть?

– Есть! Хочешь перебраться на ту сторону по верёвкам?

– Не совсем! Смотри, видишь там крепления для досок по одной стороне?

– Вижу!

– А с другой стороны, их нет! Но зато совсем рядом, по стене, пролегает целая секция креплений для труб. Видишь?

– Ну, вижу.

– Если мы отогнём то крепление, получится вторая направляющая. По длине вполне подходит. Даже с запасом. А та труба, что ниже, не даст согнуться креплению до конца. Должно сработать.

– Типа, мост? Но столько досок у нас всё равно не наберётся!

– А нам и не надо. Будем двигать их вместе с собой.

– Ты хотел сказать перед собой? – вмешался Тишина, оце-

нив идею. – В принципе, можно попробовать.

– А верёвка-то тебе зачем? – поинтересовался у меня Костолом.

– Не ему, а тебе! Отложи свой истребитель в ангар и спустайся вниз! – Тишина, сообразив, что именно я задумал, заговорщицки ухмыльнулся.

– Сволочь! – пробурчал Костолом. Он сразу понял, зачем. Великан снял с плеча миниган, бесцеремонно сунул его в руки к снайперу со словами:

– На, поддержи!

На это наёмник ответил лишь натужным кряхтением – вес-то солидный.

Костолом спустился, плюхнувшись в воду. Глубина доходила ему до пояса, но это ему... Мне было бы по грудь. Кате так вообще по шею.

– Давай верёвку! – произнёс здоровяк.

После нескольких неудачных попыток, Костолому удалось закинуть её так, чтобы она зацепилась за крепление. Закрепив на конце крюк, он натянул её и, убедившись, что крюк зацепился, как положено, приложил свою чудовищную силу. Вся секция креплений, сделанная из тонкой стали, со скрипом отогнулась. Трубы, естественно, никуда не упали. Лишь едва заметно прогнулись.

В итоге мы получили две направляющих. Если по ним передвигать доски, то вполне реально таким способом добраться до другого конца яруса. Не совсем надёжно, но за неиме-

нием лучшего и так сойдёт!

– Тебе в программу очумелые ручки надо! – фыркнул Скат, а затем переключил своё внимание на великана. – Костолом!

– Что?

– Можно я буду звать тебя Халком? – негромко произнёс Скат, после чего расхохотался.

– Забудь! – буркнул промокший бугай. – Чтоб я этого не слышал!

– Ага. Что-то ты бледный совсем. Где твоя традиционная зелёная окраска?

Костолом что-то прорычал.

– Хватит вам уже. Вылезай оттуда! – Гидрос решил первым перебраться на противоположную сторону.

Пока шёл процесс передвижения, я осматривал воду внизу. Сразу за дренажной установкой я разглядел сухие остатки чего-то длинного и чёрного, но не сразу сообразил, именно я увидел.

В целом, идея сработала. Перемещая доски, Гидросу удалось добраться до другого края.

– Нормально! – крикнул он. – Давайте по одному за мной!

Следующим на тропу вышел Тишина. Едва он закинул винтовку за спину, и сделал несколько шагов, как вдруг откуда-то спереди послышался противный визг.

Я похолодел. Именно такой звук издавал гигантский червь, ещё там, в недостроенном туннеле, по которому нас

повёл погибший дезертир. Я испуганно обернулся, встретившись взглядом с перепуганной Катей. Её глаза были также полны ужаса – она тоже узнала звук.

Меня словно парализовало – я снова посмотрел вниз. Те остатки внизу – это сдохший когда-то червь. Они просто высохли.

Наёмники вертелись по сторонам, не понимая чего и откуда ждать. А уже через несколько секунд из прохода раздалась нецензурная брань Гидроса. Он почему-то выронил фонарь. Его огнемёт остался у Мрака. Достать автомат наёмник не успел – там, в узком проходе, на него набросилось что-то большое и чёрное. Человек дико заорал.

Все лучи света от фонарей сошлись в одной точке. Тишина вскинул винтовку, пытаясь разобрать в полутьме, где человек, а где то, что на него напало. Но тщетно.

То, что происходило в туннеле, было просто ужасно.

– Гидрос в сторону! Эй! – крикнул Скат.

– Что там за ерунда? Командир! – Костолом всё ещё стоял внизу.

– Помогите ему! – вскрикнула Катя.

Но командир не отвечал, лишь дико кричал. И помочь ему было невозможно.

Что-то хлюпало и хрустело. Луч света его фонаря бесполезно и хаотично мелькал по стенам. Снайпер по-прежнему никак не мог прицелиться – всё происходило очень быстро. Да и проход был слишком узким! Ничего, совершенно ниче-

го нельзя было сделать.

Вдруг крик резко оборвался. Что-то громко хрустнуло. Наружу вылетел лишь покрытый густой слизью ботинок командира, с торчавшей оттуда окровавленной конечностью.

Глава 5. Добро пожаловать в ад

– Гидрос? – негромко, срывающимся голосом окликнул командира Скат. – Гидрос, ты жив?

В ответ из темноты раздалось только какое-то тихое чавканье.

– Внимание! – Тишина был готов открыть огонь по всему, что бы ни появилось из прохода. Рядом тяжело дышал только что поднявшийся по лестнице Костолом, просунув между другими наёмниками ствол минигана.

Но, вопреки ожиданиям, из темноты ничего не появилось...

Минут пять мы тупо целились в темноту, ожидая появления какой-нибудь жуткой твари. Но было тихо и спокойно.

– Я проверю? – предложил командиру Тишина, затем, не дожидаясь разрешения, он, осторожно двигая перед собой доски, двинулся вперёд. – Прикройте!

– Отставить! – дрогнувшим голосом приказал Антонов. Он был категорически против.

– Мы что, так и будем стоять, трястись от страха? – спросил Мрак, отстранившись от прицела.

– Максим! – командир наёмников обернулся ко мне. – Что это было?

– Не знаю точно, но предполагаю, что это был гигантский червь-людоед.

– Людоед? – Костолом нервно хихикнул. – Червь?

Про людоеда я добавил уже от себя. Чудовищному мутанту, порождению проекта «Землекоп», всё равно кого жрать. Из-за того, что в технических туннелях не на кого было охотиться, червь не стеснялся нападать и на людей. Тот бедняга, чей обглоданный скелет мы видели наверху – тому доказательство. И что уж тут преувеличивать – у мутанта прекрасно получалось охотиться на человека.

– Да, – подтвердил Павел. – Мы уже встречали подобную тварь. Она за секунды напополам разорвала человека.

– Вы шутите, да? – Мрак всё ещё не верил. – Какой, к чёрту, гигантский червь? Вы представляете абсурдность ваших слов?

– Вполне! – ответил я и ткнул рукой в сторону тёмного прохода. – А теперь пойд и посмотри, что эта абсурдность сделала с Гидросом! Пойди, посмотри, тут недалеко. Мы подождём.

Мрак заткнулся. Идти проверять наёмник не хотел.

– Эту тварь можно убить? – негромко спросил Костолом.

– Да, вполне. Одну такую мы завалили из «Утёса». Живучая скотина, то ли нервных окончаний у неё вообще нет, то ли причина в крайне низком болевом пороге. А на повреждения жизненно важных органов тварь чихать хотела.

– Из чего? «Утёса»? Это советского пулемёта, что ли?

– Ага! Только, как я и сказал, судя по полученным ранам – тварь вообще невосприимчива к боли, либо спокойно может

существовать и с ранами, несовместимыми с жизнью.

– Это уж точно, – заметил Павел. – Гораздо эффективнее пулемёта оказалась граната, разворотившая ему половину морды.

– И какие размеры у неё? – спросил Костолом.

– Больше чем у тебя! – усмехнулся Скат.

Мрак, не отрываясь от прицела, рассмеялся.

– Эй, брат! Полегче, да?

– Не переживай, Костолом. Твой миниган его быстро на фарш покрошит. Главное – успеть попасть в него до того, как эта зараза бросится на тебя из какого-нибудь тёмного угла.

– Гидрос мог уцелеть? – спросил капитан, осматривая проход.

– Спроси у его обуви! – я осветил фонарём лежащий на досках, прямо перед входом ботинок, с остатками стопы. Отчётливо была видна белая кость с оборванными кусками мяса.

– Док?

Наёмник, отвечавший за оказание медицинской помощи, отрицательно покачал головой.

Антонов шумно вздохнул.

– Что будем делать, командир? – поинтересовался Тишина. – Раз Гидроса больше нет, снова ты командир!

Антонов замер в нерешительности.

– Командир?

Старший наёмник почесал глаз, несколько раз неуверенно

покрутил головой по сторонам, а после произнёс:

– Полагаю, что весь мой опыт здесь не имеет никакой ценности. Я не готов командовать группой и вести эффективную борьбу с такими жуткими противниками. Считаю, что лучше, если группой командовать будет Максим!

Ну, отлично! Приехали! Я только что стал командиром наёмников.

– Разумно! – согласился Тишина, продолжая держать на прицеле проход.

– Но я не командир! – неуверенно возразил я. – И людьми никогда не командовал!

– Придётся им стать!

Я колебался. Командовать людьми – большая ответственность. А как раз её я на себя брать и не хотел. Тем более в таком месте.

– Ну, хорошо. Что касается встреч с местными представителями фауны – командую я. Искренне надеюсь, что больше мы никого тут не встретим. В остальном, все решения принимайте сами.

– Принято! – удовлетворённо кивнул Антонов.

Глядя на него, я, честно говоря, торжествовал: Куда делось его неизмеримое самолюбие и чрезмерная самоуверенность? Где тот бравый офицер службы безопасности Украины, что в палатке у Штрасса строил из себя Шварценеггера? Куда делась его спесь, заносчивость и напыщенность?

– Так что, какие будут дальнейшие действия? – нарушил

тишину снайпер.

– Червь, насытившись, наверняка уполз. Но если и нет, он где-то в туннелях впереди. Если эта тварь снова ползет, предлагаю накормить её дождём из свинца. А раз так...

– Я иду первым? – сообразил Костолом, услышав про свинцовый дождь и вновь поднимая с пола тяжёлый миниган.

– Именно!

– Хорошо. Только для начала мне бы на ту сторону перебраться.

– Сто двадцать килограмм живого веса, – насмешливо брякнул Скотт. – Попробуй-ка на такую гору напади.

– Это ты про червя? – поинтересовался великан.

– Это я про тебя...

Минут через двадцать, общими усилиями, мы всё-таки перебрались на другую сторону. Костолом, выставив перед собой внушительный блок стволов, весь обратился в слух: что бы ни появилось впереди, он был готов достойно встретить любое живое существо. И неживое тоже.

Оставшийся от Гидроса огнемёт вызвался нести Павел.

Мрак, предложивший поменять тактику и сменить неповоротливого Костолома, вошёл в проход первым. Он тут же презрительно скривился – всё было забрызгано кровью и густой, дурно пахнущей слизью. Судя по тому, что стекало со стен, наёмнику уже можно было заказывать памятник.

В двух метрах от входа у поворота был обнаружен писто-

лет без магазина, треснутая тактическая каска, оторванный палец и вторая нога Гидроса. Судя, по характеру повреждений, тварь попросту сожрала наёмника живьём, а то, что не влезло, просто отгрызла и выплюнула. Вряд ли человек мог при этом выжить.

Почтив память командира минутой молчания, мы продолжили путь.

Двинувшись дальше, мы прошли ещё метров шестьдесят, и оказались у следующего коллектора. Нет, даже не коллектора – это был своего рода центральный канал, под слабым наклоном градусов в пять, не больше. По сути, он делился на четыре прохода, из которых левый и правый были значительно шире остальных. Вдоль основного канала шли ответвления поменьше – как раз из аналогичного ответвления мы и выбрались.

– Куда дальше? – спросил Тишина, оглядываясь на капитана. – Это какой-то канал?

Антонов молчал, вспоминая карту.

– Командир, ты что, забыл её взять с собой? – удивился Мрак.

– Разумеется, нет! Я запомнил, она вся здесь! – капитан постучал согнутым пальцем по своей каске.

– Отлично! И куда дальше?

– Подожди, дай подумать.

– Понятно! Мы заблудились! – подал голос Скот.

– Эй, друг, ты куда? – спросил Костолом, наблюдая за то-

варищем – тот как раз двинулся вперёд, к центральному проходу.

– Вопрос, конечно, интересный... – наёмник, заметно нервничая, даже не подумал остановиться, продолжая идти вперёд.

– Стой!

– Ну, стою! – усмехнулся Скат, почти сразу остановившись. – А дальше что?

– Макс, что скажешь? – девушка подошла ко мне поближе. – Куда нам идти?

– Да я откуда знаю, – сам не понимая почему, вспылил я, но тут же осознав своё действие, успокоился. – Как тут вообще можно ориентироваться? Но если ты просто хочешь узнать моё мнение, то я бы пошёл направо.

– Почему именно направо? – Тишина услышал моё высказывание.

– Взгляните на пол. Вода, под едва заметным наклоном, стекает вниз, в правый туннель. Куда-то ведь он ведёт. И я надеюсь, не к насосной станции. Потому что тогда мы окажемся запертыми в западной части «Астры».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.